

ИЗВЕСТИЯ

ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

АКАДЕМИИ НАУК

СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1927 года

Том XXXII

и последний

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1927

Содержание XXXII тома (1927 г.).

	СТР.
I. А. И. Соболевский. Названия рек и озер русского севера	1—42
II. М. Н. Сперанский. Славянская письменность XI—XIV вв. на Синае и в Палестине	43—118
III. С. Д. Балухатый. К истории текста и композиции драматических произведений Чехова	119—176
IV. В. М. Ганцов. Особенности языка Радзивиловского (Кенигсбергского) списка летописи	177—242
V. Б. М. Ляпунов. Вацлав Вондрак и его научная деятельность	243—275
VI. Критика и библиография:	
1. А. И. Степович. Sveučilište kraljevine Srba Hrvata i Slovenaca u Zagrebu 1874—1924 г. Spomenica akademičkoga senata. Загреб. 1925 г.	276—281
2. Его же. Sbornik prací, věnovaných pr. dr. Janu Machalovi k semdesátým narozeninám 1855—1925 г. Прага. 1925 г.	281—283
3. А. В. Михайлов. Сборникъ въ честь на Василь Златарски. По случай на 30-годишната му научна и професорска дейность приготовенъ отъ неговить ученици и почитатели. София. 1925 г.	284—291
4. С. П. Розанов. Акад. В. Перетц. Слово о полку Игоревім. Памятка Феодальной Украіни-Руси XII віку. У Кліві, 1926 г. Акад. В. Н. Перетц. К изучению «Слова о полку Игоревѣ». Ленинград. 1926 г.	292—299
5. Е. Ф. Нарский. Dmitrij Zelenin. Russische (ostslavische) Volkskunde. Berlin-Leipzig. 1927 г.	299—302
6. А. М. Селищев. Н. Н. Дурново. Очерк истории русского языка. Москва. 1924 г.	303—329

Особенности языка Радзивиловского (Кенигсбергского) списка летописи.

Настоящая работа представляет результат моих занятий языком Радзивиловского списка летописи, произведенных мною в 1915—1916 г. под непосредственным руководством акад. А. А. Шахматова. Она печатается без всяких изменений и дополнений в том виде, в каком была написана десять лет тому назад и в каком представлена была мною Ист.-Фил. Факультету Петроградского Университета, как зачетное сочинение на соискание диплома I степени, при окончании Университета. Возможно, что десять лет, истекших со времени написания работы, потребовали-бы от автора при тщательном пересмотре кое-каких изменений или дополнений в изложении вопросов, связанных с исследованием языка Радзивиловского списка, но такого пересмотра автору, поглощенному в настоящее время другими вопросами и предметами исследования, вероятно, никогда не суждено было-бы совершить.

Поэтому считаю своим долгом выразить здесь особую благодарность Отделению Русского Языка и Словесности, любезно принявшему мой труд к напечатанию в «Известиях» в том виде, в каком он был написан десять лет тому назад.

Глубокоуважаемому акад. Е. Ф. Карскому, кроме того, искренне признателен не только за любезное содействие, а также и за проверку нескольких мест в тексте летописи, вызвавших мое сомнение во время последнего прочтения работы в рукописи.

Не могу также не вспомнить еще раз с благодарностью о том теплом участии и неоднократной помощи и поддержке, которые всегда неизменно оказывал мне покойный А. А. Шахматов в моих первых научных начинаниях и в частности при написании настоящей работы.

Вс. Г.

Киев, 27 II 1926.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Радзивилловский список летописи принадлежит Библиотеке Академии Наук СССР и в настоящее время значится под шифром 34. 5. 30.¹

До 1760 года рукопись находилась в Кенигсбергской Библиотеке, куда она была подарена кн. Богуславом Радзивилом в 1671 году, и лишь во время семилетней войны перешла в Россию. Радзивилловская летопись представляет рукопись, писаную в лист на бумаге полууставом XV века.² Всего в ней 251 лист, причем двух листов не достает (после 7 и после 240). Во многих местах списка встречаются пропуски, существовавшие, вероятно, уже в оригинале, с которого он был списан, так как для этих пропущенных мест не оставлено пробелов в рукописи и разрозненные пропуском места пишутся в ней в сплошную строку. С другой стороны, целый ряд пропусков и повторений в тексте легко и удобно объясняются предположением, что переписчик рукописи имел перед собою иллюстрированный оригинал, из которого не только пере-

¹ Ряд палеографических замечаний о Радзивилловской летописи делает Н. П. Лихачев в своем труде «Палеографическое значение бумажных водяных знаков». Ч. I. СПб. 1899. Изд. ОЛДП, стр. 454—456. Описание памятника и палеографические замечания о нем находим также в предисловии ко всем изданиям летописи по Лаврентьевскому списку, — где приведены и варианты текста Радзив. списка, — Археографической Комиссии (напр., Предисловие к III изд. СПб., 1897, стр. X—XII). Очень подробное описание рукописи дает акад. А. А. Шахматов в своем «Исследовании о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи», СПб., 1902. Из № СХVIII. Изд. ОЛДП. Эта работа посвящена историко-литературному анализу летописи. Ряд замечаний относительно языка памятника сделан А. А. Шахматовым в статье «Заметка о составлении Радзивилловского (Кенигсбергского) списка летописи». Москва, 1913 (в сборнике в честь 70-летия Д. Н. Анучина).

² Сама рукопись не содержит в себе никаких указаний относительно времени ее написания, но на основании палеографических данных оно определяется концом XV века. Ср. у Лихачева в упомянутом труде: «Судя по бумаге, время написания Радзивилловского списка должно быть отнесено с наибольшей вероятностью к последнему десятилетию XV века. Такое хронологическое определение вполне подтверждается и палеографическими данными» (стр. 456). «Оба сорта бумаги, можно думать, принадлежат к числу старейших произведений польских бумажных мельниц (хотя это положение требует еще доказательств)» (там же, стр. 455).

писывал текст, но и копировал рисунки.¹ Радзивилловский список обнимает начальную Киевскую летопись (Повесть временных лет) в редакции, доведенной до 6618 (1110) года и содержащей приписку игумена Сильвестра 1116 года (л. 1 об. — 155), затем свод из южно-русских летописей, который со второй половины XII века переходит в летопись событий Суздальской Руси, доводя изложение их до 1206 года включительно (л. 155—245 об.). Текст летописи украшен 604 рисунками, иллюстрирующими описываемые события и имеющими важное значение для истории русского искусства и археологии. В конце рукописи в одном с ней переплете находятся написанные полууставным почерком XVII века: а) л. 246—249 об. «Сказаніе Данила игумена смиренаго, иже походи ногама своими и очима видѣ»; прерывается на словах: «а оттолѣ на въстокъ лицъ близко ворота городная, тыми вороты ходять к Генсимании». б) л. 250—250 об. «Слово святаго Дорофѣя, епископа Турьскаго, о святыхъ 12 апостолѣ». в) л. 250 об. — 251 об. «Слово святаго Епифанія, сказаніе о пророцѣхъ и о пророчицахъ». В нескольких местах рукописи встречаются приписки белорусского почерка, показывающие, что рукопись уже в конце XVI века находилась в руках различных лиц, уроженцев Западной России.²

Задачею настоящей работы является лингвистическое исследование памятника, подробный анализ языковых явлений, которые нашли себе отражение в его тексте. Поэтому, не касаясь историко-литературной стороны рукописи, а также и художественного ее значения, как памятника древне-русского искусства, мы перейдем к непосредственному выполнению нашей задачи. Материал, предложенный в настоящей работе, извлечен из текста летописи, фотомеханически воспроизведенной в издании Общества Люб. Древн. Письм. (СХVIII, СПб. 1902). В некоторых вызывавших сомнение случаях автор обращался к подлинной рукописи, хра-

¹ К такому выводу приходит акад. А. А. Шахматов в «Исследовании о Радзив. летописи»: «Мы приходим к выводу, что Радзивилловский список представляет из себя копию с иллюстрированного оригинала, так как указанные выше пропуски, повторения и перестановки понятны только при допущении, что составитель Радзивилловского списка имел перед глазами не только текст, но и рисунки, которые ему пришлось скопировать» (стр. 30). Ср. еще стр. 103.

² Подробнее о них см. у А. А. Шахматова «Иssl. о Радзив. лет.», стр. 2—8. Также и в Предисловии к Лавр. лет. стр. X—XII.

нящейся в Библиотеке Академии Наук. Местами для сравнения привлекался текст Лаврентьевского списка летописи в издании Археогр. Комиссии (III изд. СПб. 1897). Цифры указывают везде на соответствующий номер листа в издании ОЛДП, которое в нумерации листов вполне совпадает с подлинной рукописью.

Примечание. Не касаясь историко-литературной стороны Радзивиловской летописи, все же укажем те главные выводы, к которым приходит акад. А. А. Шахматов на основании сравнения текста Радзивиловского списка с другими летописями.

«1. В основании Радзивиловской летописи положена Переяславская в таком экземпляре ее, где, вследствие неисправности в последних листах рукописи, были перепутаны события 1203—1205 гг. и где, быть может, был утрачен конец рукописи (вследствие той же ее неисправности), конец, содержащий рассказ о событиях 1206—1214 гг.

2. Дополнительным источником Радзивиловской летописи, источником, по которому отчасти сокращен, отчасти же исправлен основной ее источник, была Лаврентьевская летопись» («Иссл. о Радзив. лет.», стр. 51—52).

«Как указано выше, в III гл. настоящего исследования о Радзивиловской летописи, все ее содержание, весь ее текст легко может быть возведен к двум памятникам — Переяславской и Лаврентьевской летописям. В виду этого, я признаю доказанным происхождение ее из этих двух летописей» (там же, стр. 102).

В то время, как историко-литературный анализ состава летописи с несомненностью указывает, что в основе ее лежит суздальское летописание, анализ языка летописи с такою же несомненностью приводит нас к заключению, что Радзивиловский список — памятник западнорусский. Этому не противоречат графические особенности памятника и на это прямо указывают те многочисленные диалектизмы, которые отразились в его языке. Подробное выяснение и доказательство выставленного положения предложим ниже.

Ограничив, таким образом, задачу настоящего исследования анализом языковых фактов, отразившихся в памятнике, мы дополним данные уже указания о рукописи еще несколькими замечаниями палеографического характера, имеющими непосредственное отношение к рассматриваемому тексту.

ГРАФИКА.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ.

§ 1. Весь текст летописи (л. 1 об.—245 об.) писан тремя различными почерками, причем первым из них написан почти весь текст, за исключением трех незначительных отрывков: 1) 12 строк на листе 38; 2) 10 строк на л. 38 об. и 3) почти 10 верхних строк на л. 133. Из этих трех отрывков два первые, несомненно писанные одною рукою, принадлежат перу второго писца, а последний — перу третьего, но в виду их незначительности решительно ничего нельзя заключить о языке писавших их лиц. Можно лишь отметить ряд графических особенностей, встречающихся в тексте этих отрывков и чуждых вообще графическим приемам первого писца. Так, на протяжении двух первых отрывков (л. 38 и 38 об.) мы несколько раз встречаем написание буквы *л* после гласных: боары своа 38, за ѡбъеньла 38 об.; частое употребление буквы *ε*, как в начале слога вместо йотированного *e*, так и после согласных: εмѢ, εго и прїидε, греци 38; ω не только в начале слога, но и после согласных: ωтрокѡ 38. Что касается отрывка, принадлежащего перу третьего писца (на л. 133), то до сих пор в описаниях рукописи Радзивиловской летописи он не был отмечен. В начертаниях некоторых букв он вполне совпадает с почерком главного писца, но детальное сличение текста этого отрывка с текстом последнего заставляет нас решительно отрицать принадлежность его руке последнего. Помимо целого ряда несоответствий в начертаниях отдельных букв (ср. например, буквы га, а, ѡ, когда обе части ее пишутся отдельно, и, надстрочное м и др.), мы на протяжении этого маленького отрывка два раза встречаем написание га после согласной — прием почти совершенно неизвестный тексту главного писца; так на л. 133 находим: снатиста (3 строка), время (5 стр.); л после гласной: маа.

На всем остальном протяжении летописи, в тексте, писаном главным писцом, выдержана замечательная последовательность в написании и употреблении букв. Так как, за исключением тех незначительных отрывков, о которых мы только что упоминали, весь остальной текст летописи

принадлежит одному писцу, — условимся под терминами особенности графики и языка Радзивилловского списка понимать особенности, обнаруживающиеся именно в тексте ее главного писца.

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ГРАФИКИ.

§ 2. 1. Буква *га* пишется всегда в начале слога для обозначения звукового комплекса *ја*: *гасты* 71, *ревнѡга* 123. Для обозначения мягкости предшествующей согласной пишется буква *а*: *земла* 13. Иногда и в начале: *ависа* л. 16 об.; *га* после согласных, как исключение, отмечено нами в двух случаях: *земла* 28 и *вста* 108 об.¹

2. Буква *к* совершенно отсутствует в тексте; те редкие случаи, где *и* переправлено на *е*, вследствие чего получается как бы некоторое подобие буквы йотированного *к*, не идут, конечно, в счет: *богатѣишнѣмѡ* 216. В начале слова, после гласных *и*, *ѡ*, *ѡ*, т. е. для обозначения звукового комплекса *је*, пишется *е* более широкое, чем *е* после согласных. В первом конце обычно загнуты несколько к середине, но из строки оно никогда не выступает: *еже* 73 об., *оубѣнь* 146. После согласных *е* очень узкое: *времена* 124. Примеров для букв *е* и *е* можно найти достаточно на любой странице рукописи. Изредка после согласных встречается буква *є*: *заметавше* 123 об.

3. Буква *і* встречается чрезвычайно редко и появление ее нельзя ограничить какими-либо правилами; изредка встречается она в конце строки: *володѣ* | *мероу* 43 об.; в середине: *да ѣмстислѣ* 202. Обычно во всяком положении пишется *и*: *покаганіе* 62, *мѡромьскіи* 209 об. и др.

4. Звук *о* в начале слова и слога обычно передается написанием *ѡ*: *ѡлга* 31 об., *со ѡцѣмъ* 135 об., *Феѡфромъ* 204 об. Иногда в начале слова пишется *о* круглое: *оволи* 105, *ѡ оца* 134 об.; изредка *о* с точкою посредине: *ѡгражаѣми* 100, *ѡбѡи* 135 об. и др. После согласных *о* простое: *по горѡмъ* 136 и др.

5. Звук *у* обозначается буквами *оу*, *ѡ* и *Ѹ*. Первая из них всегда в начале слова: *до оутра* 96, *оудаѡиша* 140; а после согласных

¹ Случай: *авели* 51 — позднейшая поправка из: *авела*.

встречаются безразлично все три: к чернигову 166, на вздоусе 95 об., сощѣ 96, рекѣще 78. Примеров для всех трех букв можно найти достаточно на любой странице. Здесь же можно заметить, что таким написанием буквы ѿ легко объясняются многочисленные описки, где вместо ожидаемого у находим о, так как во всех случаях имеем пропуск верхней части буквы, писавшейся отдельно.

6. Обычно пишется ѡ. Как исключение, в двух случаях тѣ: жерелѣ (тв. мн.) 3 об., поѣ свои стагы 197.

7. В ѣ передняя вертикальная черта доводится до нижней строки, а средняя выходит за верхнюю строку: гѣ.

8. Буква ж в единичном написании: живѣхѣ 2 об. (ѣ переправлено из з самим писцом).

9. Греческое ѡ передается через оу и через и: соурна 1 об., коудръ 2, египеть 1 об., въ египте 56; греческое εϖ — через еоу и еу: еоустай 86, еулистъ 64.

10. Буква з лишь в качестве цифры.

11. ф и ѳ в словах греческих на месте φ и ϑ, причем часто смешиваются: въ вифлешме 56, феѡсей 93, в назарѣ 56, ефинна 175 об., софин 94 и сои 136, иѡси и иѡсифоу 56 и др.

12. Пишется только щ, а не шт.

13. После шипящих и ѡ пишется а, но ю; причем после ѡ встречается несколько раз а: ѡца 63, 94, 135 об.; после ч и ж — а в единичных случаях: тако ѡвча 55 об., средѣ двора кѣжа 99 об. Наоборот, после ш и щ довольно часто встречается оу: пришѣшоу 4 об., дѣш 32 об., шоуринъ 52, молацоу 185 об., не дадошѣ ив. и др. После жс, ч и щ оу нами не отмечено.

14. з и ѣ не имеют звукового значения и сохраняются лишь как знаки твердости и мягкости предшествующих им согласных. В конце слов з и ѣ иногда опускаются, когда за этими словами следуют частицы, тесно примыкающие к ним в отношении ударения: всеслав же 100, ростислав жи 172 об., погѣбит ны 146, оуцедрит ны 66 об. После предлогов такой пропуск обычен: к тобѣ 100, в киеве 100, в роукоу 191 об., с кона 191 об. и др. Далеко не всегда выдерживается обозначение мягкости согласных посредством ѣ; он также часто

не пишется в словах, где мы в праве были бы ожидать обозначения мягкости согласного, так как данные современных русских говоров не дают оснований предполагать здесь отвердения; например: велми 4, ко лвови 12 об., татбѣ 17 об., тмѣ 31 об., и бы тма 56 об., на свадбѣ 197, со детми 201 и мн. др.

15. Из лигатур, которых вообще встречается довольно много, можно отметить лигатуру *т и в* ($\bar{В}$), *т и и* ($\bar{И}$), *и и р* ($\bar{Р}$) (Поливали 151). Согласная, стоящая между *а* и *у*, часто выносятся над строку, а вместо букв *а* и *у* является лигатура $\bar{ау}$; так: ра $\bar{у}$ йтеса 78, изасла $\bar{у}$ 172 об. то же и в окончании 3 мн. имперфекта: ра $\bar{а}$ ва $\bar{у}$ 185, пролива $\bar{ау}$ тѣ, ѿмира $\bar{ау}$ 201 и др.

16. Надстрочными значками $\bar{\cdot}$ сопровождаются всегда гласные, стоящие в начале слова и слога; *и*, соответствующее \bar{i} , как и начальное *и*, всегда снабжены значком $\bar{\cdot}$. Над группами согласных, особенно такими, между которыми исчез глухой *з* или *ь*, иногда ставится значок $\bar{\cdot}$: м $\bar{\cdot}$ щюу 143 об., ѿкан $\bar{\cdot}$ ный 47, в $\bar{\cdot}$ днѣ 124, к $\bar{\cdot}$ королеви 193 об. и др.

Над строку может быть вынесена любая буква, причем знак титла не всегда ставится над нею: дро $\bar{у}$ не 100, том $\bar{ѣ}$ 129, волѣ $\bar{м}$ ирь 130, ѿ $\bar{р}$ асти 176, въ ср $\bar{ц}$ и 185, из гор $\bar{б}$ 201, се ч $\bar{ю}$ (= чюдо) 241 об. и др.

Очень часто выносятся над строку *м* в формах тв. ед. и дат. мн. и *х* в формах мест. мн., причем никогда знак титлы над ними не ставится.

17. Из знаков препинания употребляется точка, которая ставится обычно против середины буквы. В конце отрывков ставятся две точки и после них в строке выгнутая черта, по форме напоминающая знак титлы и перечеркнутая по середине: $\bar{\cdot}$. Такой же знак всегда заключает текст в том месте, где он прерывается рисунком, даже в тех случаях, когда фраза бывает незаконченной и продолжается ниже рисунка.

18. При переносе слова на новую строку оно всегда разделяется так, чтобы в конце строки был гласный или глухой, в чем наш памятник не представляет оригинальности. Примеры: к волод $\bar{ѣ}$ меро $\bar{у}$ 43 об., к перега $\bar{с}$ ла $\bar{в}$ лю 188, пощен $\bar{ь}$ е 108—108 об. (одна буква перенесена на следующую страницу), въ звещ $\bar{е}$ но 122, въ ст $\bar{ѣ}$ и со $\bar{и}$ 136 и т. п.

19. Здесь же отметим, что начальные буквы отсутствуют на протяжении большей части рукописи. Переписчик систематически опускал их, очевидно, предполагая вставить их позднее, быть может, нарисовать их киноварью. С этой целью он оставлял для них место в тех случаях, где они должны были стоять в середине строки. Позднее на лл. 1 об.—107 об. начальные буквы были вставлены, начиная же с л. 107 об. они систематически опущены. В тех случаях, когда начальная буква должна была начинать строку, для нее не оставлялось места в строке, так как в этом положении она писалась вне столбца текста, выступая на поле страницы. В результате имеем целый ряд случаев, где в слове отсутствует начальная буква и где внешним образом никакого пропуска нет, так как столбец текста написан полностью под одну вертикальную линию. Эти случаи нужно иметь в виду, так как, хотя здесь и являются написания в роде: *заславѣ* 116 об., в котором, казалось бы, можно было видеть отпадение начального *и* (что, как увидим ниже, несколько не противоречило бы фонетике памятника), но здесь с необходимостью нужно предполагать намерение писца поместить начальную большую букву на поле страницы, как и в случаях: *рополкѣ*^ж 117 (опущено *га*), *тополкѣ*^ж (опущено *с*) 131 и т. п.

Примечание. Текст Радзивиловского списка особенно в первой своей части (Повести временных лет) содержит массу всевозможных поправок, дополнений и т. п. Все они хорошо заметны в подлинной рукописи, так как написаны синими чернилами, в то время как чернила текста сильно пожелтели. В фотомеханическом издании рукописи эта разница часто скрадывается. Поэтому, пользуясь текстом, содержащим позднейшие поправки, мы хотя и игнорируем их совершенно, но все же указываем на них во избежание недопониманий. Общую оговорку можно сделать относительно надстрочных букв: писец выносил над строку только одну согласную букву, во всех случаях, где рядом с нею стоит гласная имеем позднейшую приписку. Значок ^н, который особенно часто стоит на месте опущенного *и*, но иногда и без видимой причины (напр., на чехы 12 об., *акы^н скоть* 7 — почти всегда над *ы*), во всех почти случаях внесен в текст позднее. Иногда приписываются буквы в конце строки: *сиа| блѣнаа олга* 32 об. (*а* приписано другими чернилами) и т. п.

§ 3. Вышеизложенными пунктами исчерпываются главнейшие особенности, характеризующие общие приемы письма Радзивиловской летописи. Все отступления от указанной нормы объясняются или как описки, или как явления, отражающие известные особенности языка (звуковые или морфологические), или, наконец, в целом ряде случаев, которые не подойдут ни под одну из указанных категорий, придется видеть явления, хотя и отступающие от обычных приемов письма, но все же явления исключительно графические. Часть их объясняется влиянием юго-славянской письменности на русскую, другая же часть возникла на русской почве не без влияния книжного церковного языка. Подробнее об этих явлениях скажем ниже.

О П И С К И.

§ 4. Описок в тексте Радзивиловского списка встречается очень много, но почти все они могут быть распределены на несколько категорий.

1. а) Написание вместо нужной буквы — другой, которая встречается в соседнем слоге: мстиславача (род. ед.) 205 об., послашание 208, бежеще 87, послинии 38 об., сиди (вм. соуди) имь бже 43, постивити (вм. поставити) 92, соромоти (= ити) 103, ωзоро 3, кладази 61, стрылы 35 об., оубъеноу 77 об., оуз (вм. из) роукоу 217, польжьыше 218, и ть (= ты) въ кровѣ 56, ω бытьи (вм. бытъи) 53, юрюю (дат.) 244 об. и мн. др. Примеры на согласные: безаноннии половци 128 об., излаилови 127 об. (л вм. м), Ѡдѣдѣ 59, безаноние 49 об., гзрость коньснѣю 19 об., тамать (вм. н) 66 об. и др.

б) Написание вместо нужного слога — другого, встречающегося в соседнем слове: Ѡ помыслѣ сквернѣ 108, дрѣзѣи же зачиханию вѣрѣють еже бывають на зравѣ главѣ 98 об. и др.

2. Повторение рядом стоящих (или близко стоящих) буквы, слога или двух слогов: геωргинга 205 об., блгоизвоилѣ 56 об., каплами коровными 78 об., всеволѣ 94, не ведѣдоу (вѣд-) 125, землю (вин.) 62, велелика 2, родидитса 7 об., в кикиеве 170, проливають 130 об., ижъ жига | гаеть 214—214 об. (повторение легко

объясняемое переносом на другую страницу), прилепляющюициса 45 об. и др.

3. а) Пропуск буквы и слога: монасырь 90, множесво 127 об., п[о]ити 29 об., възне[се]са 77 об., же[ла]емаго брата 77, солом[он]ъ 75, Ѡ прон[ыр]ьства 78 об. и др. В следующих случаях пропуск слога объясняется тем, что переписчик опустил надстрочную букву, так как излюбленным приемом древних писцов было выносить над строку согласную, стоявшую между двумя одинаковыми гласными. Так: по со[ло]монѣ 54, во[ло]димиръ 65, 71, на бра[та] 74 об., мо[ло]дыи 150, ве[се]льа 60, хо[ро]мовъ 80. Пропуск надстрочной буквы и ѡ: въ дроумъ (опущено ѡ) 72, гарсла[въ] 81, входа же роу в горѡ да не твора пакости 24 об. и др.

б) Пропуск части буквы — о вм. ѡ: внокѡ 163 об., нгоменомъ 129 об., модростию 32, секоть 134 об. и др.

в) Пропуск титла: Ѡмсие 57, ѡчьствѣ 63.

4. Перестановка букв и слогов: геуогрий 106, богларомъ 22 об., възратиста 18, чнѣтымъ 18 об., ѡгла 28, 28 об., дерада 83 об., друизии (вм. друзии) 2 об., ѡпреворгоша (вм. ѡпровергоша) 229.

5. Разные описки: ѡному же приходавшю 187 об., бюти вм. быти 58 об., выстѡпи вонь дѣша (вм. вѣстѡпи) 140 об., словето (вм. — ть) могыла 19 об. (хотя возможно видеть в «то» местоимение), послади (вм. посади) 13 об., сожиста (жс вм. ш) 50 об., на погоу-погрбление (sic) 43, (аггли)... хртѣаномъ помогаетъ и застоу-нають 76 и др.

Встречаются и явные искажения текста, происшедшие, повидимому, от того, что переписчик не понял смысла фразы. Так, на л. 71 читаем: володимир же Ѡ первии виры (и перепр. на ѣ не писцом) и на казнити разбоиники. В слове Ѡ первии буква ѡ написана на месте затертого ѡ, но несомненно рукою писца. В Лаврентьевской лет. на месте слов Ѡ первии виры читаем: отвергъ виры (под 996 г., стр. 124). В Академическом списке в этом месте текст также искажен: отвердѣвьи (там же в вариантах). Искажение текста имеем и на л. 68 об. в фразе: кнѣже не вѣдаю моли ѣ него. В соответствующем месте Акад. списка под 992 годом читаем: не вѣдѣ могу ли сонь (Лавр. сп., стр. 120) и др.

Местами число описок особенно велико, что стоит, вероятно, в прямой связи с той степенью внимания, которое уделял переписчик своей работе. Так, на л. 208 в одной фразе дрѣжене его не соѣшоу с ѿи и не ведоши — на лицо две, а быть может и три описки, если первое *e* в слове дрѣжене считать опискою.

Как видим, наша рукопись по характеру описок представляет полную аналогию большинству рукописных памятников. Примеров описок можно было бы привести и гораздо больше, но мы думаем, что и отмеченных здесь вполне достаточно для того, чтобы дать общее представление об условиях их появления и указать на те критические приемы, которыми мы руководствовались при исследовании текста.

ЮГО - СЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ.

§ 5. Как мы указывали выше, целый ряд отступлений от традиционной графики, которые не могут быть признаны отражением известных языковых явлений по той простой причине, что современные говоры, в территории которых должен быть отнесен памятник, не дают для этого оснований, — приходится объяснять юго-славянским влиянием. Факт зависимости письменности древне-русской от средне-болгарской и сербской в настоящее время не может подлежать сомнению.¹ Между тем последние заключают ряд особенностей, которые естественным образом возникли в них под влиянием живого произношения болгарского или серб-

¹ При изложении настоящего отдела мы руководствуемся теми соображениями акад. А. А. Шахматова относительно графики русских памятников XIII — XVI вв., которые высказаны им в статье «Несколько заметок об языке псковских памятников» (Журн. Мин. Нар. Пр. 1909. Июль, 105 — 177). В этой статье А. А. Шахматов указывает, что целый ряд западно-болгарских памятников знает смешение, с одной стороны, *e* и *ъ*, *и* и *ы*, *e* и *а*, с другой, отождествление, согласно болгарским оригиналам, *ъ* и *а*, — напр., Волканово ев. XII в. (сербское, восходящее к средне-болгарскому оригиналу), Берлинский сборник XIII в. (тоже), бумажная рукопись Берлинской Королевской Библиотеки № 19 конца XIV в., Евангелие Верковича XIII—XIV века Публичной Библиотеки I, № 43, Евангелие XIII—XIV века Белградской Библиотеки № 214 и др. (стр. 129—132). Те же особенности, встречающиеся в псковских памятниках XIV и в особенности XV века, должны найти себе объяснение в литературном влиянии Балканского полуострова. Это влияние не было непосредственным. Псковская письменность испытывала на себе влияние письменности западно-

ского или в результате литературного взаимодействия их, так как рукописи средне-болгарские проникали в Сербию и там переписывались и наоборот. Будучи перенесены на русскую почву, эти особенности не исчезали бесследно; лишь отчасти они вытеснялись особенностями русской графики, стоявшей в непосредственной зависимости от живого произношения той или другой местности; отчасти приспособлялись к сходным языковым явлениям на русской почве (напр., отверждение *p*); отчасти же, несмотря на явное противоречие фактам русского языка, они все же продолжали свое существование в русской письменности, как явления, характеризующие графику определенных школ писцов.

Ряд графических особенностей возник уже на русской почве отчасти под влиянием церковного языка, отчасти не без влияния указанных графических особенностей памятников средне-болгарских. Остановимся подробнее на всех этих явлениях.

§ 6. Из числа явлений, объясняемых юго-славянским влиянием, отметим:

1. Замену буквы *га* через *а*: авлаа 20 об.; ископати амоу 28 об., свинины не асти 49, киане 86 об., покаание ѓ6 об., стоаша 47, раздра а вѣтръ 16, дьаволь 50 об., ѓ1 об., лодья 17, в лодьяхъ 40, пѣнья 59 об. и мн. др. Случаи этого рода особенно многочисленны в исследуемой рукописи.

русской (173). «Наиболее характерные черты письма псковских памятников могут быть прослежены и в памятниках западно-русских» (имеются в виду написания, в которых ни в коем случае нельзя видеть отражения живого языка). Но те же графические приемы можно отметить и в целом ряде памятников южно-русских, напр., Евсевиевом евангелии 1283 г., Каменец-Стромиловском четвероевангелии 1411 года и др. (ср. стр. 161—165). Можно проследить даже тот путь, которым проникали западно-болгарские, в частности Охридские, рукописи в Южную Русь — Галичину и Буковину в XIV и XV вв. (166—169). Все эти соображения приводят А. А. Шахматова к выводу, что характерные особенности псковских памятников не могут быть рассматриваемы сами по себе, вне зависимости от аналогичных особенностей памятников западно-русских, южно-русских и болгарских. Юго-славянское влияние проникло в Псков через Южную и Западную Русь. «Признавая особенно характерными графические приемы, состоящие в смещении букв *ы* и *и*, букв *е* и *я*, букв *е* и *и*, букв *ъ* и *и*, ибо приемы эти (особенно в их совокупности) чужды вообще письменности Северо-Восточной Руси, видим, что их можно обнаружить в памятниках южно-русских, западно-русских и псковских. Не может подлежать сомнению, что подобное смещение букв свидетельствует об общих школах письма» (стр. 166).

2. Смешение букв *ы* и *и*. а) *и* вм. *ы*: милостини 45 об., ѿ мѣтинѣ 31 об., со праведными 58, помишлати 78 об., постидѣхѡса 230 об., на выдобичь 176 (ср. в Лавр. под 1146 г. выдобычь), шкании (им. ед.) 46 об. б) *ы* вм. *и*: помыслыша 2 об., винограды 98, что хоцеть оутро быты 105 об., замыслы (3 аор.) 209, бѣолюбовый 244 об., въ днѣшний градъ 116 (ср. в Лавр. под 1078 г. въ днѣшнии градъ), и мырѣ сотвори 239; быть может *и*: сѣде почивала по бѣльемъ 110 об. (ср. Акад.: былиемъ, но Лавр.: биломъ под 1074 г.). Число примеров можно было бы увеличить, приведя случаи смешения *ы* и *и* в окончании им.-вин. мн. прилагательных, но все эти случаи можно объяснять и морфологически.

3. Смешение *з* и *ъ*. а) *з* вместо *ъ*: весь градъ 117, аки дѡдъ 145 об., гакѡ дѡдъ 184 об., на тѡ ѡсень 223 об., на конь 178 об., въ а днѣ 155 об., (там же: въ в днѣ), велѣи бо грѣ 107 об., оужасть 121 об. Сюда же относим: хотатъ (3 мн.) 114, 139. Особенно многочисленны случаи *з* после *ж* и *ш*, и если в положении после *ж* они допускают фонетическое объяснение (ср. ниже стр. 214), то в постановке *з* после *ш* можно, с гораздо большим правом, видеть особенность графики, в виду не русской формы всех этих слов: дѣтищъ 52 об., 96, ноцъ 80 об., 229 об., въ поноцъ 241, помощь 203 об., в помощь 203, на помощь 185, до масопѡцъ 124 об., дѣхъ соходащъ 56 об., стоащъ 222, градоуцъ 226 и др. б) *ъ* вместо *з*: стѡславъ 40, гарславъ 73, крѣтъ 139, 236 об., 241 об., антихрѣтъ 113 об., митрополить 178 об., кнѣзь (дат. мн.) 70 об., мѣрмѣ (дат. мн.) 6, назадъ 10 об., крѣтивъ ю 73 об., бывышюю 16 об., пребывышю 19, забывыше 54, поустивыше 72 об., заченъшѣ 7, истьбою 28 об. В случае: оурѣдство 112 об., быть может, имеем *ъ* вм. *з*, заменившего *о*.

4. Необозначение мягкости согласных. а) ла, за, та, ма, ва, вместо ла, за, та, ма, ва: авела 51, азъ лагоу 125, калающѣ 98, замыслать 219, изаслав же 177 об., изаслава 160 об., изаславѡ 97, 163 об., сѣ рѣ гроза ѣ 35 об., смѣрти ташки 98, маса свинѣ 48 об., вачеславъ 86; б) ноу вм. ню: постномѡ времену 108, где и сама форма слова указывает на графическое заимствование (сербизм).

5. а) лю, мю вместо лоу, моу: не оулучимъ (ю переправлено на ѓ самим писцом) 98 об., около любна 153, к любноѣ 153, тмютороканю 118, 129, възмюѣ землю нашу 142; б) са вм. са: посадиша 94.

6. Растяжение гласных: кнѣзь половецкихъ 207, а дрѣгий половецѣ 207, гоугнивьѣ 66.

7. Смешение *e* и *a* (та). а) В ударяемых слогах—*a* вм. *e*: заметавше тената 123 об.; *e* вм. *a*: Ѡ рода варѣска 8 об., составлеша 3 мн. 59 (?), печелна 61; та вм. *ъ*: погаша всакѣ травѣ 128 об.

б) В неударяемых слогах случаев смешения *e* и *a* (та) очень много, но, как увидим ниже в отделе фонетики, это явление в нашей рукописи не может объясняться исключительно графически, оно стоит в тесной связи с редукцией неударяемых гласных (см. стр. 203), если же мы здесь коснулись его, то лишь потому, что, на наш взгляд, в этой мене не в меньшей степени отразилось и влияние юго-славянской графики. Разграничить точно явления графические от фонетических очень трудно, но попытаемся сделать это ниже в отделе фонетики. Здесь же укажем те случаи, в которых мена *e* и *a* (та), на наш взгляд, носит несомненно графический характер. Сюда отнесем *e* вм. та в случаях: тако бѣѣа здание (вин. мн.) 18 об., баню нетлѣние дарова (род. ед.) 128, сим же раздаеномъ 65 об. Все случаи смешения *e* и *a* (а) в окончании 3 лица аориста и имперфекта объясняем чисто графическим смешением, тем более, что формы эти в XV веке были неизвестны живому языку. Писец Радзивиловского списка совершенно безразлично употребляет окончания -ша, -ше (и даже -ши, см. ниже п. 9) как для 3 л. ед., так и для 3 л. мн., заменяя иногда ими даже окончание 3 мн. имперфекта—хоу (см. ниже). Окончание -ша в 3 л. ед. ч.: затвориша 108 об., изгараша земля 124, проповедаша 110, не вѣдаша 138 об., токмо дьяволъ сѣтоваша 181 об. и мн. др. Окончание -ше для 3 л. мн. ч.: седоше 2 об., (лахове)... показаше 107 об., воротитѣ 159 об., изоймаше 194, стоимаше 127, створише 142 об. и др.

8. Смешение *ъ* и *и*. а) *ъ* вм. *и*: поченѣзѣ (им. мн.) 6, 40, 71 об., по истѣнѣ 20 об., изрѣни 43, вѣдѣхом бо звѣздѣ его 56, поѣдѣ

(2 пов.) 186 об. (в Лавр. под 1150 г. поиди), мизѣниѣ 220 об., како тѣе бяхѣ оубили 30 и др. б) и вм. њ: раслабиша кости его 82, за грихи 206, очивисто 210, первые 116 об., 126, 154 об. и др., стаиришине (дат.) 113 об., средови 25, противоу истиннѣ мойсѣеви 105, нози (вин. дв.) 128 об. и др.

Примечание. В случае: чѣнѣмъ кртѣмъ (тв. ед.) 26—њ, быть может, вместо и, заменившего њ. В случае: грекинѣ бѣ (им. ед.) 42, если это не описка, можно видеть графическую замену и через њ, или же предполагать влияние болгарской графики, смешивавшей њ и њ, и видеть замену -нѣ через -нѣ. Случаи: земли (род. ед.) 36, рцимъ (1 мн. пов.) 36 об.; не мозита 142 и т. п. объясняем морфологически.

9. Смещение е и и. а) и вм. е: дщирь 153 об., придѣла (род.) 2, вачиславъ 137 об., 185, вачислава 137 об., вачиславѣ 192, наричю^т (3 мн.) 4 об., нарикоша 152, имаши (3 ед.) 46, прииди (3 аор.) 145, на оутрий жи днѣ 193, ростислав жи 172 об., глѣмаго (прич.) 215 об., наричимое 135, богатѣйшимѣ 216 (и переправлено на е самим писцом). Графическая мена а и е с одной стороны, е и и, с другой, делает возможною замену а (А) через и: брчиславъ 89, с пѣсними 9 об., 117; и в окончании 3 мн. аориста -ши вм. -ша: прославиши 209 об., оударши 204 об., видѣши же нѣщии 238 об., нашими побежени быши иноплеменици 232, ѡтломиши 214 об. и мн. др. (об и вм. е в окончании сравн. степени наречий см. ниже). б) е вместо и: по бѣлей дѣвечи 8, со дрѣженою 39, дрѣжене 205, 208, без вены 56 об., въ пещоу 108 об. (в Лавр. под 1074 г. нищю), старешеноу 117 об., граѣ олженъ 30 об., да держемъ бѣдѣ 25 об., аще ли оубежѣ 25 об., нарецахоуть 4 об.; преаша (= приаша) 12 об., преа власть его 41 об., переходить (= при-) 64, к боеве 137 об., призове ны бѣ (2 ед. пов.) 161 об. и мн. др.

Как видно из приведенных примеров, случаи смещения е и и очень многочисленны. Замену е через и и наоборот встречаем, как в ударяемых слогах, так и в неударяемых, и едва ли здесь можно проводить строгое разграничение, так как почти во всех случаях пред нами явление графическое.

Нужно заметить, что два последних явления — 1) смешение *ь* и *и* и 2) смешение *е* и *и* — вероятно, возникли уже на русской почве без влияния болгарской графики.¹ Так, в южно-русской письменности смешивались буквы *ь* и *и* под влиянием живого произношения *ь* как *и*; под влиянием же средне-болгарских памятников смешивались буквы *ь* и *е*, — отсюда возможность графически отождествлять буквы *е* и *и*.²

Чтобы полнее представить степень юго-славянского влияния на наш памятник, укажем:

10. Что написание *ж* единично: живѣжхѣ (*ѣ* переправлено из *з* самим писцом) 2 об., но характерно тем, что является разом и примером смешения юсов.

11. Юго-славянских сочетаний *рѣ*, *рѣ*, *лѣ*, *лѣ* вместо русских *ор*, *ер*, *ол* совершенно нет в нашей рукописи.

12. *Л* после губных не всегда: гызвени 132 об., оуызвень 185 об. и даже обновениемъ 57 об. и др.

ГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ВОЗНИКШИЕ НА РУССКОЙ ПОЧВЕ:

§ 7. Из числа приемов, характерных для русской графики, отметим:

1. Замена *з* и *ь* через *о* и *е* (даже в тех случаях, где они подлежали исчезновению в живом языке) и обратно. Прием этот явился под влиянием церковного произношения на Руси, в котором всякое *з* и *ь* читались, как *о* и *е*.³ Как непосредственное следствие этого приема, должна была возникнуть и обратная чисто графическая замена *о* и *е* через *з* и *ь*.

¹ Смешение *е* и *и* известно и средне-болгарским памятникам, где оно вызвано переходом *е* в *и* в слогах неударяемых.

² Ср. такое объяснение у А. А. Шахматова в указанной статье «Несколько заметок об яз. псковск. пам.» (стр. 170). Аналогичным образом и А. И. Соболевский объясняет возможность графического смешения *е* и *и* в новгородских и псковских памятниках. Это смешение возникало потому, что *ь*, заменявшее иногда *и*, графически могло передаваться и через *и*, и через *е* («Лекции по истории русского языка»⁴, стр. 85).

³ Лишь таким искусственным произношением и можно объяснять ряд написаний с *о* и *е* на месте полукратких *з* и *ь* уже в древнейших русских памятниках: Стихираре 1157 г., Ефремовской Кормчей XII в., Стихираре XII в. АН и др. Ср. А. А. Шахматов «Очерк древнейшего периода ист. русск. языка». Энци. сл. Фил. 11, 1, § 344.

Исследуемый нами список в этом отношении следует большинству древнерусских памятников и представляет многочисленные случаи такой мены. Мы встречаем а) о вместо з: и в рото вливають 49 об., свѣто разомный 78 об., волхво всталъ 105, избытоко новгородцевъ 79 об., подбѣго ста (= подбѣгъ ста) 69 об., рѣ рогонѣдино 42 об., на шлото 82 и др.; б) з вм. о: конь мѣи 19, вѣскъ 36, к рѣгъволодѣ 42 об., вѣды 111, михалкъ 217, вѣнже 50 об., 57 об. и др.; в) е вм. з: солнеце 46 об., рожеша та мѣре 69, болѣзне (им. ед.) 75, богазне 118, сбыстеса (3 ед.) 50, не ѣдеце (2 ед.) 132 об., даже (= даждь 2 ед. пов.) 73 об., бѣгахѣтъ 209, лѣчеше 239 об. и др.; г) ъ вм. е: камнье 12, сѣнць (им. ед.) 24, 50, солньчъ мѣсто 135 (Лавр. под 1096 г. солнче), кѣжъ (зв. п.) 180, бѣжъ мой (зв. п.) 225, и не послушастъ (2 мн.) 33, аще не вѣроуетъ (2 мн.) 72 об., сего послушай гѣкѣ послѣшастъ мене 93 об., а поедѣтъ (2 мн. пов.) 217, падеть (2 мн.) 127 и др.¹ Конечно, не все случаи появления о и е на месте з и ъ полукратких объясняются лишь графически. В некоторых случаях можно допускать аналогию слов, где о и е фонетически заменило з и ъ краткие.

2. Замена ѣ через е в ц.-сл. сочетании -рѣ- вместо русского -ере-: преложиста 13, чрево 81, древо 46 об. и др. Для нашего памятника этот прием мало характерен, так как многочисленные случаи замены ѣ через е даже под ударением заставляют думать, что ѣ, как особый звук, не был известен говору писца.

3. Передача звука j на письме буквою з в двух словах: гѣвара 155 об., гѣрга 182, 183 об., гоурьга 212, за гюрьга 153 об., юрьгий 243, гоургевича 197 об. (при юрьевъ 151 об., со юрьѣ 243 об.), ср. то же и в Лавр. лет. Наоборот: сѣны едишновы 83.

¹ Ср. подобное окончание 2 л. мн. в псковских памятниках: вонзасть, боудеть, есть Палея 1494 г.; створить Сб. Син. Библи. № 68/270; имать, вѣстергнеть, не имать, видеть, будеть, обряцеть Тип. Ев. № 3, и др. Н. М. Каринский «Язык Пскова и его области в XV в.», стр. 198. Г. К. Голоскевич отмечает такие же формы 2 л. мн. ч. и в Евсевиевом евангелии 1283 г. («Иссл. по русск. яз.», том III, в. 2. СПб., 1914, стр. 44). Все эти памятники знают графическую мену о и з, е и ъ, почему и эти случаи не могут быть рассматриваемы вне ее. Оба автора совершенно правильно допускают графическое объяснение этих форм.

4. Западно-русское *кѣ* для передачи взрывного *з* встречаем в единичном случае: *кѣдѣ бѣ* в *нѣ* въздыханіе 128.

ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ГРАФИКИ.

§ 8. Вышеизложенными пунктами почти исчерпывается состав явлений, указывающих на графические приемы писца Радзивиловского списка. Сравнивая эти особенности графики, взятые вместе, с графическими же особенностями других памятников, несомненно писанных в Западной Руси, мы можем сказать, что близкое сходство, существующее между ними, определенно указывает на общую школу письма этих памятников. Так в летописи Авраамки, переписанной в Смоленске в 1495 году (вероятно очень ранней копии с нее, относящейся к началу XVI ст., о чем см. у А. А. Шахматова «Неск. зам. об яз. псков. пам.», 150—151) мы встречаем: 1) букву «село»; 2) *ѡ* вм. *ѡ*; 3) *ѣ* вм. *ѡ*; 4) *ла*, *на*, *за* и др. вм. *ля*, *ня*, *зя*; 5) *рю* вм. *ру*; 6) *е* вм. *я* (*а*); 7) смешение *ѡ* и *и*; 8) смешение *е* и *и*; 9) смешение *ы* и *и*.¹ Еще ярче эти графические особенности отразились в Супрасльском сборнике 1519 года² и др. Таким образом, в ряде несомненно западно-русских памятников можно найти совершенно однородные приемы графики. Но, как мы указывали уже раньше, те же графические особенности можно проследить и в памятниках псковских.³ Поэтому наличности указанных графических особенностей совершенно достаточно, чтобы отнести Радзивиловский список летописи к письменности южно-русской, западнорусской и псковской,

¹ Примеров мы не приводим, ссылаясь на статью Е. Ф. Карского «Особенности письма и языка рукописного сборника XV века, именуемого летописью Авраамки». Варш. Унив. Изв. 1899. III. 1—44. Некоторые из примеров приведены А. А. Шахматовым в только что упомянутой статье на стр. 153—154.

² Подробное описание сборника дано в XIII т. Летописи Занятий Археогр. Комиссии; новейшее издание двух первых статей сборника: 1) избрание летописания изложено вкратце, 2) летописец великих князей литовских — в XVII т. ПСРЛ. Ряд примеров см. в той же статье А. А. Шахматова (стр. 156—158). Там же ряд примеров и из Уваровского списка западно-русской летописи (ПСРЛ, т. XVII).

³ Отсылаем к работе Н. М. Каринского «Язык Пскова и его области в XV веке» и статье А. А. Шахматова, написанной по поводу этой работы «Несколько замечок» и т. д. Авторы названных работ не одинаково распределяют эти особенности по отделам графики и фонетики, но для нашего исследования это не имеет значения.

объединяемых в противоположность письменности Руси Северо-Восточной, но совершенно недостаточно для того, чтобы определеннее указать место ее написания. Некоторые доводы для решения этого вопроса даст анализ языка летописи, который составит содержание следующих глав.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА.

А. ФОНЕТИКА.

§ 9. Все особенности этого рода могут быть разделены на две группы: 1) на те, в которых отражаются обще-русские изменения звуков, т. е. явления, общие всем русским языкам, и 2) диалектические особенности. О явлениях первой группы скажем вкратце, отметив лишь некоторые из них, так как, во-первых, наш памятник не представляет в этом отношении чего-либо несогласного с общим характером русской письменности, а, во-вторых, многие явления (напр., замена *ъ* и *ь* кратких через *о* и *е*) следуют с необходимостью из хронологии памятника (конец XV в.) и не нуждаются вовсе в рассмотрении. Основываясь на этих соображениях, отметим лишь те отдельные явления, которые, будучи довольно последовательно проведены в языке памятника, быть может, нагляднее представят нам общую степень его приближения к живому языку.

§ 10. Явления обще-русские.

1. Полногласие. Формы первого полногласия очень часты в языке рукописи: оузорочье 16 об., одними вороты 16, по здоровѣ 17 об., дворѣ воротиславль 27 об., в порогы 40 об., нама ѿ не перебороти 43 об., кождо своа норовы 51 об., похорони (3 аор.) 36 об., коровѣ (вин. дв.) 54, в рацѣ мороморане 94, в соуморѣ 121 об., хоромы и горбѣкъ 226, на заборолѣ 145 об., игора поворозше за нозѣ волокоша 179, волохы 12, голова 40 об., золотникъ 25, полоненици 25, выволокоша 95 об., волочиша берегомъ 189 об., волокоша 179, холопъ 54, шоломъ 191 об. (2 раза), верема 7, веретено 45 об., иже перестоупить 26 и мн. др. Конечно, на ряду с полногласными русскими формами употребляются и церковно-славянские, особенно в описаниях монастырской жизни и благочестивых рас-

суждениях, например: хранить 25 об., изо града 30, срама (род. ед.) 37 об., 48, не възбраняюцю 129 об., не здравлю 149 об., преложиста 13, 13 об., брегъ 14 об., чрево 81, измрети гладъ 30, власи главнии 122 и др.

Едва ли можно объяснять вторым полногласием случай: чрево твоє толостое (второе *о* переправлено на *з* самим писцом) 81, где *о* из формы муж. рода толость. Скорее всего это описка.

2. ро, ло в начале слова из обще-славянских *og, ol*: розно 138, росплакаса 142, розѡти 162 об., розирага 188, рожаюцага 55 об., рожаѣтъ 56, л̄. локоть 51 и др. при ц.-сл. формах с раз-, лакоть (род. мн.) 111 и др.

3. Сочетания -ър-, -ьр-, -ьд- последовательно заменяются через -ор-, -ер-, -ол-. Церковно-славянских сочетаний с глухими после плавных -рѣ-, -рѣ-, -лѣ- мы совершенно не встретили в исследуемом тексте. Написание смѣръть 19 единично и похоже на описку. Лишь изредка после *р* в указанных сочетаниях встречаются *з* и *ь*, конечно, лишь как знаки твердости и мягкости или как графический прием устранения группы согласных, стоя вне всякой зависимости от церк.-сл. написаний: на новѡ торъжькѡ 242 об., веръсть 211 об., торѣгъ 62 об., перьвѣй, при обычных: торжокъ 179, 226 об., в чернци 245 об., накормлаше 142, столпъ 53 и др.

4. Переход *e* в *o* после исконно мягких согласных перед следующей твердую согласной: жона 50 об., ко свойма жонѡ 82 об., жонолюбець 45, шокъсны (на листке приклеенном к л. 88), иже башѣ пошѡ 161 об., торжокъ 179, 226 об., шоломъ (2 раза) 191 об. В конце слова: ничтожо 103 об. (если не описка: ничтожо но токмо ѡ). Отчасти фонетически, отчасти под влиянием аналогии форм твердого различия в склонении имен существительных и прилагательных: сторожове 136 об., 178, 180, 190, 228 об., черноѡ 238, ницолюбица 244 об., на боуѡщѡ 100, въ ѡбразѣ медвѣжомъ 114, въ славе неоувѣдающѡ 78, въ кѣжѡй мѣдоуши 72. Если не описка в случае: ѡтомше ѡстрогъ 195, то, может быть, перед нами попытка передать йотированное *o* (ср. в Лавр. под 1152 г. отъемше).

5. В полном соответствии с чередованием *з* и *ь* кратких с полукраткими в группах рядом стоящих слогов, имеем ряд случаев, где *о* и *е* то появляются, то исчезают в разных формах одного и того же слова. Напр., в лоческъ 187 об., 199 и к лѣцкоу (с упрощением группы согласных), пинескъ 188, на витбескъ 241 об., вительскѣ 218 об., и мн. др.

Однако, встречаются и новообразования с *е* и *о* на месте *ь* и *з* полукратких. Те случаи, которые не могут быть отнесены на счет графической мены *ь* и *е*, *з* и *о* (см. выше) легко объясняются аналогией родственных форм и слов, где *е* и *о* явились фонетически. Из таких случаев отметим: а) *е* заменяет *ь* в суффиксе -ьск: Ѡ греческа 13 об. (ср. грецкима 15 об.), родѣ хрѣтынескѣ 209 об., монастырескомѣ 109 об. и др.; в суффиксе -ьство: пространество 134, богатествомъ, Ѡ богатества 92 об., множество (последовательно на всем протяжении латониси) и др. В формах причастий прош. вр.: бгѣ възлюблешѣ 55, преставлешѣ кнзю 91, преставлешисса 122 об., совокѣплешѣ 211 и др., где -ле- вместо *ь*,¹ б) *о* заменяет *ь* в предлогах *ко*, *со*, *во*, *изо*, *надо*, *безо* и др., будучи перенесено из положения перед слогом с исчезнувшей полукраткою гласною (напр., *со мною*, *надо мною* и т. п.): *ко ѡлгови* 132 об., *ко сѣдомири речѣ* 83, *со андрѣемъ* 161 об., *во ѡбидѣ* 209 об., *изо ѡстрога* 194 об., *надо ѡснованиемъ* 114 об., *ѡто ѡца* 203, *соѣхашѣ* 216 об., *безо оутеча* 230 об. и мн. др.²

6. Сочетания *ки*, *ги*, *хи* вместо *кы*, *гы*, *хы*: *к киевѣ* 84, 115 об., 119 об. и др., *приискивахѣ* 142, *празники* 206, *с полки* (тв. мн.) 170 об., 212 об., *велики* (им. ед.) 105 об., *киевскій* 245, *тысацкій* 162 и др., *книги* 206, *погибѣ* 233, *оу ѡлговы могилы* 175 об., *со кнѣгинею* 216 об., *не погинеть* 74, *погибаѣ* 177 об. и др., *хитро*, *исхитри* 189 об., *на расхитание* 202 об., *за грихи* 206 и др. Если на ряду с ними часто встречаются и *кы*, *гы*, *хы*:

¹ Ср. А. А. Шахматов «Очерк древнейшего периода истории русского языка», § 391 и § 370. Примечание I.

² Ср. А. А. Шахматов «Очерк древн. пер. ист. русск. яз.», §§ 392, 393 и др. Совершенно аналогичные случаи замены *з* и *ь* полукратких через *о* и *е* отмечает и Н. М. Каринский в псковских памятниках XV в. (см. «Язык Пскова...», стр. 170).

полкы 228 об., всакый 245 об., языкы 2 об., к^т кыевѣ 46, 65, 90 об., могыла 19 об., погыбели 49, погыбоша 158, грехы (вин. мн.) 231, волохы 5 и др., то все же, в виду значительного преобладания первых случаев — ки, ги, хи, можно утверждать, что они именно соответствуют живому говору писца, тогда как написания кы, гы, хы сохраняются, благодаря традиционной орфографии.

7. *ж* последовательно пишется вместо ц.-сл. *жд*: наслажають 87 об., побежаемъ (прич.) 88, навоженнемъ 98, надежею 123, жажею водною 126 об., на рожество 204 об., рожество 241, на землю чюжую 17 об. и др.; *жд* чрезвычайно редко.

8. *ч* довольно обычно на ряду с ц.-сл. *щ*: емлючиса 82, на кони стогачи рѣкою досачи 86, ждѣучи 105, воуюоче 126 об., просачи 162, молвачю 188, ездачи 189, хочете (2 мн.) 109, на тоу ю 170 об., на ночь 214 об., помочи просѣ 236, в пещере 91 об. и мн. др.

9. Отвердение *м* в окончании тв. и мест. падежей ед. числа: тѣломъ велици а оумомъ горди 6 и т. п. -мъ не чаще, чем и в окончании дат. мн., что указывает на чисто графическое смешение *з* и *ь*.

10. Мягкость -тъ в окончании 3 л. ед. и мн. ч. глаголов -тъ хотя изредка встречается, но все случаи его появления отнесены нами на счет юго-славянского влияния и графической мены *з* и *ь*. Так объясняем: хотать 114, 139.

Примечание. Все случаи опущения *ь*, когда за глагольной формой непосредственно следует местоимение-энклитика: кажет ны 230 об., 240, вабит ны 145 об., погѣбит ны 146, той ѡбратить и оущедрит ны 66 об., можно объяснять графически.

11. Утрата звонкости шумными согласными в положении перед глухими представлена значительным количеством примеров: повести (вез-) 5 об., 179 об., налѣсти 71, долѣсти 70 об., вылести 34 об., 71 об., налѣше (им. мн.) 215, чернорисци 93, 119 об., хрепты 149, варашко 44, враждолупца 23 об., ташко 33, 199, ташки дани (род. ед.) 30, дань ташкѣ 30 об., в силе ташцей 82, ташкими 240, витепскѣ 218 об., из лошьска (= ложьска) 239 и др. То же доказывают и обратные написания звонкой вместо этимологической

глухой в словах: по́щание 73 об., по́щимса 158 об., лоу́че ѿ 169 об. и др.

12. Переход глухих в звонкие перед звонкими доказывается рядом написаний: zde (во многих местах рукописи), здоумавше 27, збыстьса (2 раза) 122 об. и мн. др.; обратными написаниями: исгадавше 177 об., ис города 27 и др. и смешением предлогов съ и изъ, о чем см. ниже.

К числу рассмотренных здесь явлений, не являющихся в собственном смысле диалектическими, можно прибавить:

13. Изменение некоторых групп согласных.

Упрощение групп: -здн- в -зн-: праздникъ 59, 69 об., 106, празноваша 106; -стн в -сн-: кресно́ю силу 223; -звр- в -зр-: възрати̑ 225 об., 228 и др. възратишѧ 209 об. и др.; -дск-, -тъск-, -чьск- в -цк-: со болеславомъ лацкѣ 71, лацкѣю землю 82 об. (ѡ в результате этимологизации); децкые 215 об., к полоцкоу 83, тысацкѣи 168 об. и др.; -чъш- в -тч-: лотчии (о вм. ѡ) моу̑ 28 об.; -чт- в -шт-: што 30, 221; -чьц- в -тц- (быть может = ѡ долготу): в сей соротце 140 об., въ кровавъ соротцѣ ив.; -чьст- в -чт-: чти (род. ед. от честь) 176; -тъст- в -тт- и -ст-: цта (род. ед. от теть) 226 об., аки ста своего 133; -лхв- в -лх-: Ѡ волхованиа 19 об., 89 об. и др.

Ассимиляция согласных: -сч- в -шч-: пищанци 47 об., на рецѣ пещане 47 об.; -зж- в -жж-: ижжещи 135.

Диссимиляция взрывных согласных: -кт- в -хт-: да аще хто 13.

Вставка согласных: -стр- вм. -ср-: оустрете 174 об., оустретоша 170 об., стретоша 232 об.

-нн- вм. -н-: вса повелѣннаѧ 202 об., не бѣ сего слышанно 129, противоу истиннѣ моисѣеви 105 и др. под влиянием прилагательных, как и сейчас в русских говорах.¹

Примечание. В случаях: неизреченую расть 74, иноплеменици 133, коники (= коньники) 194 и др. можно видеть графический прием, встречающийся и при других согласных, напр., заже (= зажьже) 52 и обычный в предлогах: бесловеснѣ

¹ Ср. А. И. Соболевский «Лекции по ист. русск. яз.»⁴, стр. 262.

123, незаконнѣйшу 128, розирага 188, иземли 96, изагориа 219 об., исмоленска 205 об., исвоее волости 170 об. и т. п. (= из земли, из загорна и т. д.). В случаях последней категории этот прием известен уже древнейшим русским и даже церковно-сл. памятникам.¹ Случаи: ѡдаша 172 об., прехода ѡдѣла в дѣло 123 можно объяснять и описками.

§ 11. Явления диалектические.

I. Изменения в области гласных.

1. Редукция неударяемых гласных. Те указания, которые дает текст летописи для утверждения выставленного положения, совершенно недостаточны для того, чтобы подробно охарактеризовать данное явление, т. е. сказать определенно, в каком направлении и согласно каким фонетическим законам совершалось это изменение. Привлекая для сравнения данные современных говоров, мы встречаемся с новым затруднением: во-первых, мы не знаем, к какой местности отнести написание памятника, во-вторых, не знаем, насколько существовавшие в далеком прошлом звуковые отношения совпадают с современными в тех же говорах, так как сравнительное изучение лишь предположительно восстанавливает предыдущие стадии языкового процесса. Наконец, останавливаясь непосредственно на материале, полученном в результате исследования текста, мы видим, что он допускает несколько объяснений, так как в итоге мы имеем дело со смешением букв, но не можем с несомненностью сказать, что за ним скрывается. Обратимся к нашему материалу.

а) Совпадение неударяемых *о* и *а* в одном звуке, быть может, доказывают написания *а* вм. *о*: горажане 146, и выйдѡша противъ емоу множества народа 175 об., вачеславамъ (тв. ед.) 183 об., прокапавше 131,² сѣмо и анамо 60, въ бранѣ 190, во бранѣ

¹ Ср. С. М. Кульбакин «Древне-церк.-сл. языкъ»². Харьков, 1913, стр. 94, А. И. Соболевский «Лекции...»⁴, стр. 146. Оба автора объясняют эти написания фонетически.

² В этих четырех случаях *а* переправлено на *о* самим писцом. В случае: выгнаша ѡ себе романавича ярополка 218 об. (*а* также переправлено на *о*); быть может, поправка вместо написанного по ошибке: романа.

219 об., яко зрѣима (?) 76 об. (в Лавр. под 1015 г. яко зрѣемо); и въ сѣнци оучиниѣ [ко] мѣць и з рогъ его тако оугль жаравъ исхожаше 232 (Лавр. под 1186 г. жаровъ; Акад. жарвъ). Несомненный случай аканья можно видеть также и в написании: оу карачева 176 об. (9 строка) при: к корачевѣ там же в предыдущей строке (ср. в Лавр. под 1146 г. корачеву, у корачева). о вместо а: представѣ глѣбъвоу гоургевица 197 об. (в Лавр. под 1154 г. глѣбовая), шпратовше тѣло ея 244 об.¹

Быть может, на совпадение о и а в одном звуке в неударяемых слогах указывают и многочисленные случаи написания одного и того же слова то с о, то с а. Так как значительная часть их падает на иностранные слова и имена, а другая допускает и морфологическое объяснение, то приводимые здесь случаи менее убедительны, чем указанные раньше; но их многочисленность знаменательна. Так: хоратѣа 25 об., на хоратю 23 об., при: харатю 25 об. и др., потреархѣ 31 об., потретархи (тв. мн.) 74, при обычных патриархѣ, съ патриархомъ 31 об., лазарь 145, 178 об., лазара 179 об., при лазорь 179 об., лазора 144 об., 145, 152, шндрѣи 184, шнанию 180, со шлександромъ 16, на шнтониа 112, при обычном антоней 112, андрѣи 212 и мн. др., в монастыри 244, монастыри 187 об., при обычных монастырь, до монастыра 244 об., маномаровъ 243, манамаровъ 243 об., антиахиганѣ 19 об.

В русских словах и именах: ласков (им. ед.) 120 об., 229 об., в воронѣ 226 (ср. в Лавр. под 1177 г. в вороножь), сѣверо (им. ед.) 6 и др. и сѣвера (им. ед.) 3, 5 и др. (по образцу: зимѣгола 5).²

о и а в основах многократного вида: влогахоу 6 об., прошахѣ 91, оукорахоу 133 об., помогати 112 об., 145 об., оутопати 126 об., шдолати 137 об., заколати 141 об., накормлаше и напоаше 142 об., не поклонаютѣ 64 и др.; но: не поклонаютѣ 64, оукараеми 127 об., побарающе 142 и мн. др.

¹ См. еще: оу перешловѣ 133 (в тексте третьего писца).

² Мы оставили в стороне случаи: аки зора 36 об.; прѣ зорѣми 153 об., при зарѣ 149, так как обе формы известны и ц.-сл. языку. См. Соболевский «Лекции...»⁴, стр. 80. Относительно локоть и лакоть (род. мн.) ср. выше, стр. 197.

Безразличное употребление союзов *оже* и *аже* с заметным преобладанием второго: *здѣмаша· оже дамы сѣ животь· а половець ѿ много назади· а нѣ мало аже са с ними начнѣ бити· то сии нѣ боудѣтѣ первии врази 208 об.* (так и в Акд. сп.; в Лавр. под 1169 г. два раза *оже*); *прииде вѣсть· аже глѣбѣ шель 224; аже ны боудѣтѣ победа 232 об.; аже двѣ в полкѣ побѣжѣнь 242 об. - 243.* Во всех этих случаях в Лавр. сп. летописи встречаем *оже*, что дает возможность и *аже*, обычное в Радзивилловской летописи, объяснять аканьем.¹ Неясно, можно ли объяснять аканьем случаи: *оубоашѣ зело-мноѣство вой 37 об.* (л. множества), (*показати ѿ*)... и *полаты златыѣ· и в нѣ соуцаа богатество· злата много· и паволокы 18 об.* (Ак. сп. золото под 912 г.), *ѣже вса взато бы 114 об.* Первый пример очень похож на опisku; в последнем — оборот, быть может, чуждый живой речи.

б) Случаи замены 'а (после смягченных согласных) через *е* в неударяемых слогах мы также рассматриваем в связи с редукцией гласных. Выше мы останавливались на этих случаях, поскольку некоторые из них могли явиться в результате графического смешения букв *е* и *а* (га). Здесь постараемся уяснить сущность этой замены, поскольку она допускает фонетическое объяснение. На основании случаев: *земленѣю мѣроу 53*, *въ славе неоувѣдающей 78*, *тегота 245* и др. (примеры см. ниже), конечно, нельзя утверждать, что здесь произносился звук *е* на месте неударяемого *а*. Мы ничего не можем сказать о произношении этого звука; объяснить же возникновение подобных написаний возможно и на русской почве. В современных русских говорах, знающих редукцию неударяемых *а*, *о*, *е*, после смягченной согласной эти три звука вне

¹ Здесь же заметим, что иногда в исследуемом тексте можно встретить особенное начертание *о*, приближающееся к *а*: одна из боковых линий *о* пишется прямее и выходит из кружка буквы *о*. Быть может, мы имеем дело с особым хитрым написанием, когда писец сомневался в том, какую букву нужно написать. Для подтверждения сказанного сошлемся на то, что в вариантах, сопровождающих Лаврентьевскую лет., такое начертание *о* передано через *а* в слове: *братама* (дат. дв.) 214 (ср. в Лавр. в вариантах на стр. 349: *братама* и). Ср. такое начертание *о* в: *помилovati* (*а* или *о*?) 33 об.; *севолода 245*; *ходиша роустии кнѣзи на половци 245* и др.

ударения совпали в одном. Но в старой русской письменности звук 'о (быть может, ѿ или ѓ) под ударением, а вне ударения являющийся на его месте редуцированный звук (обозначим его ε), графически передавались через е: сестра, несy и т. п. Естественно, что тот же самый звук, явившийся в результате редукции неударяемого а, мог также передаваться через е. Средне-болгарская и южно-русская письменность, графически смешивавшие а и е, конечно, лишь способствовали упрочению этого обозначения. Поэтому с несомненностью можно утверждать, что замена 'а через е в нашей рукописи стоит в связи с редукцией гласных в неударяемых слогах, но произносились ли на их месте неясные редуцированные звуки или гласные полного образования решить трудно. Не дают достаточных данных для решения этого вопроса и те случаи, где мы встречаем а (га) вм. орфографического е. Случаи эти очень немногочисленны: прогонити бесовская оуныниѣ 108 (Лавр. под 1074 г. бесовское унынье), поймавъ имѣнья рославле бес числа 213, и имѣнья не мало 21 об., аща ли прилѣчитса 25, роуская земля далеча 39, наѣ пачерою 122 (а переправлено самим писцом на е), брачаслава 161 об. (похоже на описку), бѣхѡ перестращани 195 (допускает морфологическое объяснение), въ граѣ рекомый вrouchай 41 (для фонетического объяснения нужно предполагать форму: вручей. Быть может, понято писцом, как: ручай; ср. на роучай 65); по имани 108 об. — написание единичное; между тем в Лавр. лет. такие формы часты (ср. се повѣсти времяньныхъ лѣтъ и т. п.); налагоша 126 (там же и налегоса 126 об.) — единично и допускает аналогию форм лягу;¹ не браже за нѣлю гисти 112 об. (Ак. не бреже; Лавр. не преже; но быть может, ошибочно вместо: не браше). Наконец, (сотона) . . . пѣстрака каина 51, и вpаставиѣ 213. Последние два примера, если это не описки, представляют случаи аканья после отвердевшего р.² В случаях: наѣрлмѣ 56, наѣрлмѣ 54 (2 раза), 57 и др. га нужно объяснять нефонетически в виду того, что и в Лавр. си. мы также встречаем:

¹ Ср. современные украинские формы: лягти, полягти.

² Случай: да сохранимъ правомъ свещаниа — в виду того, что в Лавр. лет. находим: правая свѣщанья (стр. 71), можно объяснять опискою. Можно думать, что писец хотел написать: правое, но во-время посмотрел в свой оригинал и продолжал писать, сообразуясь с ним, а букву о забыл переправить на а.

гарѣмля 17, Куриль Ярусалимскій 112, отъ престола Ярусалимскаго 113. См. также в южно-русск. Евсев. ев. гарѣмь 11 (Г. К. Голоскевич «Евс. ев. 1283 г.», стр. 38).

Приведенный выше ряд случаев замены *e* через *л* (*la*), быть может, и указывает на то, в каком направлении изменялось неударяемое *e* (а следовательно, и *á*, и *ó*) в говоре писца, мы имеем в виду яканье. Но возможность объяснять некоторые из приведенных случаев иным путем и наличие обратнoй замены *á* через *e*, с одной стороны, общая тенденция писца смешивать графически *e* и *л*, с другой — заставляют нас воздержаться от категорического вывода.¹ Принимаем лишь, как несомненный факт, следующий из данных рассматриваемого текста, — совпадение неударяемых *á* и *e* (вероятно и *ó*) в одном звуке.

Приведенные выше случаи замены *á* через *e* можно дополнить следующими: вѣславъ 93 об., вечеславъ 137 об., ерославъ 245, бречиславъ 83, въ припети 153 об., въ рацѣ каменѣ 106 об., гоуслеми 99, ни заечины 49, на заецъ 219 об. (*e* не только фонетически, но и вследствие аналогии слов с суффиксом — *ць*); быть может, и в случаях: к резаню 137 об., 223 об., с резанци 137 об. (при разаньскій, из разана см. ниже) и др. Наоборот, приведенные в отделе графики случаи смешения *e* и *л* (*la*) можно дополнить еще несколькими примерами. Так юго-славянским смешением *e* и *л* можно объяснять: на трепезѣ 93, на трепезоу 112 об. и на трапезнице 154 об. (ср. в Лавр. сп. под 1108 г. тряпезницю и под 1110 г. на трапезници). Едва ли можно объяснять редукцией случаи: слышети 33, 178, слышевѣ 182, 186 об., 189, 191, 193, 193 об., 197 об., 198 об., 203, 227, 240 и др. Помимо графической мены, можно видеть здесь влияние польск. *szyszeć*, тем более, что слово это вообще чуждо белорусской речи.

Здесь еще раз вернемся к явлению смешения *e* и *и* в нашей рукописи (см. выше стр. 192), так как выше мы не указали причин, по каким считаем эту мену исключительно графической. Говоря о фонетическом изменении, нужно иметь в виду, что из современных белорусских говоров

¹ И другие памятники XV—XVI вв. представляют мало несомненных примеров для замены *e* через *л* (*a*). Ср. Карский «Белорусь», II, 1, стр. 202—204.

такую замену знают лишь говоры северо-восточной группы с диссимилятивным аканьем, причем в предударном слоге *и* (на месте *á, ó, е*) является лишь тогда, когда под ударением бывает *а*.¹ Хотя из числа отмеченных примеров некоторые и удовлетворяли бы этому требованию (напр., вачиславъ 137 об., 185, вачиславъ^х 192, бричиславъ 89, с пѣсними 9 об., 117 и др.), но в виду того, что другие случаи появления *и* на месте *е* противоречат такому предположению (напр., нарикоша 152, наричимое 135 — в Ак. под 1096 г. наречемое — и др.), и в виду невозможности отделять эти написания от всей массы их, несомненно свидетельствующих о графическом смещении, на что указывает и обратная замена *и* через *е*, — признаем, что в замене *е* через *и* почти во всех случаях видим графическое явление.

Примечание. В двух случаях отмечен нами пропуск неударяемого *е*: падеть (*ѵ = е*) прѣ враги вашими и пожнѣтъ (= поженуть) ненавидащей ва̂ 127, на витчевѣ хѣмѣ 131 об. (ср. в Лавр. на вытечевѣ холму 221) (в результате редукции?). В случае: да не vysпоу̂тъ на нѣ из города 197 — особое образование (ср. также и в Лавр. 323).

2. Звук *ь*. Наблюдение за употреблением буквы *ь* приводит к интересному заключению, а именно, что в рукописи довольно последовательно проводится *ь* в ударяемых слогах, заменяясь через *е* в безударных. Подтвердим сказанное примерами: а) чередование *ь* и *е* в словах с подвижным ударением: днѣпръ 2, 3 об., 35, 190 и др., но днепра 25, 34 об., но днѣпрѣ 3, 3 об., 9 и др.; звезда 16 об., 96, но звѣзды (им. мн.) 46 об., 48 об., звѣздъ 232; звѣрь 7, звѣри (вин. мн.) 50, но ѿ зверей 32; дѣти 36, 232 об., но детей (род. мн.) 36, 232 об.; снѣгъ 238 об., но на снегѣ ив.; вѣсть 224, но без вести 102 об., 208, 211 об., повесть 1 об. и мн. др.; б) в словах двухсложных, если в обоих слогах *ь*, выдерживается *ь* ударяемое, а неударяемое заменяется буквою *е*: на мѣсте 41 об., 42, 62 об., 80 об., въ свѣте

¹ Ср. Е. Ф. Карский «Белорусы», II, 1, стр. 214 и 104—105. А также: «Опыт диалект. карты русск. яз. с приложением Очерка русской диалектологии» (Труды Моск. Диалект. Ком. В. 5. Москва, 1915) Белорусское наречие, стр. 47—58. В частности: Диссимиля. аканье, стр. 54—55.

32 об., в лѣсе 41, в лесѣхъ 3, в лесѣхъ 6, 7 об., по вѣре 17 (3 раза), 25 об., на рецѣ 2 об., 47 об., 65, по ѡцѣ рецѣ 5, на стрелѣ 61, звездѣ (ав. ч.) 78 об., в днепрѣ 153 об., на белѣ ѡзере 5, 8 об. и мн. др.; в) ъ неударяемое систематически заменяется буквою е: венець 18 об., 37, 47 об., смеси (3 аор.) 2 об., по две гривне 44 об., в силе велице 21 и мн. др., но под ударением: на той сторонѣ 25, на лѣвомъ крылѣ 86 об. и т. п.

Однако, в виду целого ряда случаев, где е заменяет ъ ударяемое: старешина 51 об., старешинство 217, почерневши 128 об., вечеь 71 об., въ истьбе (е переправлено на ъ самим писцом) 148 об., на сѣнѣ реце 155, по подолю и по горе 158 об., к воде (2 раза) 233, во инѣ дворе 240, зане бе любѣ ю 244 об., пойдете (2 мн. пов.) 72 и мн. др.¹ можно думать, что в говоре писца рукописи звук ъ совпал с е, указанное же выше различие ударяемого и неударяемого ъ восходит к одному из протографов Радзивиловского списка.²

Совпадение ъ и е в одном звуке доказывают и обратные случаи замены буквы е через ъ, правда, немногочисленные: галичанѣ (им. мн.) 2, козарѣ 26 об., и ты вифлѡмѣ (зв. пад.) 55 об., ѡмѣстникъ 80, нѣ с кѣ 121 об., бѣжащимъ же пѣшцѣ 184 об.

3. Отпадение начального и: ко заславлю 161 об. (случай: воз-моутиша талию [= италию] всю 64 об. — мало убедителен). В связи с указанным явлением стоит смешение предлогов съ и изъ, тем более что с перед звонкими переходило в з: з добыткомъ 151, зобромъ 170, з дружиною 197 об., з братѣ 207 об., з роды своїми 8 об., з рѣстью 243; съ вм. из: поеха с соудала 219 об. (Лавр. изъ

¹ Случаи: поехати 5 об., поедоу 186 об., ехали 208, ехати ib. и др. с ъ в начале слога нужно рассматривать особо, так как здесь возможен непосредственный переход *ieā* в *ie*. Подобные написания встречаются и в памятниках, вообще правильно употребляющих ъ, напр., *юдѣ*, *ѡыхалъ* и др. в новгородских договорных XIV в. Ср. А. А. Шахматов «Очерк древн. периода ист. русск. языка», § 495, примечание 3.

² Здесь интересно вспомнить, что юго-зап. белорусские говоры, дифтонгирующие старые *ō* и *ē*, до сих пор еще имеют дифтонг *ie* на месте ударяемого ъ. Хотя нужно сказать, что аналогичные соотношения ударяемого и неударяемого ъ нужно предполагать в прошедшем и для южно-великорусских (восточно-русских) говоров. Ср. А. А. Шахматов «Очерк...», §§ 508 и 516.

Суждаля), бьюшимса с города (Лавр. под 1152 г. из города), и выникнувши змиа зо лба 19 об., зо пьскова 168 об., избоу повелѣ со(=ъ)топити 130 об. (Лавр. под 1095 г. истопити). Повидимому, этим смешеннем предлогов только и можно объяснить ис, из вм. с, з: (цркви)... юже бѣ далъ ефрѣмъ ис^сселя 137, за своего кнѣза из дѣтми 178 и др., где и — для устранения группы согласных. По аналогии чередования с — ис, з — из могло явиться и к — ик: пристоупивше ик горо^у 163.¹

4. Изменение гласной переднего ряда и в ѡ, вызванное влиянием предшествующей твердой согласной:² вызбоу 125 об., 130 об., выстопкѣ малѣ 140, ѡыного 24, изыде 35, изыдоша 22, възыде 49 об., 50, изыма 30 об., изымѣ 163, изымахѣ 21 об., изымань^х 208 и др., но: ѡбидоша 22, оужасть ѡбиде 106 об., ѡбиседоша гра^ѣ 236 (с и заимствованным из случаев: ѡбидоша и т. п.). Случаи: изоймаша 206, 199, розоймаша 236 об. и др., изоймани 136 об., изойма ив., вероятно, можно объяснять отчасти графически (о = ѡ; ср. в Лавр. лет. обычно: изъимани 378, изъимаша 341 и мн. др.), отчасти, быть может аналогией форм, как: поймаша 206 и т. п. Из тех же форм заимствовано ѣ в: изыймана (дружина) 192 об.

5. Стяжение гласных. а) Стяжение *ии* в *и*, *ии* в *и* отмечено в следующих случаях: приде 82, придоша 58, примемъ 60, да

¹ Так объясняет предлог *ик* Е. Ф. Карский «Белорусь», II, 1, стр. 319. Ср. там же примеры из современных говоров: ень издѣлавъ Бых., изъ бабый Сен., исказавъ Черик., икъ берегу Рогач., икъ цару Гом. и др. и из памятников — Сборн. XVI в. Позн.: ис королевою 95, из собою 132, икъ королю 18, 91, 95; Сборн. XVII в. Син. № 790: из сыномъ 147 б.; Увар. Литов. лет.: во изброи 54, икъ Полоцку 29 и др. Что касается нашей рукописи, то значение подобных написаний сильно ослабляется многочисленностью случаев, где такое вставочное *и* не может найти никакого фонетического объяснения, а указывает скорее на какую-то графическую манеру. Напр., то *й* же имоуть створити намъ 62; но дай (3 аор.) емоу *ѡпа*^т киевъ 245; сила *ѣ* велика · а оу тебе дружины мало · дай же не перейдеть чрѣ рекѣ 186 об. (ср. в Лавр. под 1150 г. даже не перейдеть на ны чересь рѣку).

² См. А. А. Шахматов «Очерк др. периода» § 428. *сууу* можно объяснять из *с іуу*, где влияние аналогии могло удерживать твердость *с*, вследствие чего *і* переходило в *у*. В свою очередь *с іуу* можно возводить как к *с ѣ іуу*, так и *с ѣ іуу*, согласно § 337 (ассимиляция *ѣ* предлога нач. гласной след. слова).

вымемъ ѡ 122 и др. Сюда же мы относим все случаи формы им. ед. муж. р. член. прилагательных на *-ы* и *-и* вместо *-ый*, предполагая, что эти формы явились в результате стяжения *-уі*, в *-у*:¹ створивы оубийство 25 об., кнѣзь печенѣски 40 об., венець нбѣны 47 об.; дхъ сты 57, 63, кртъ чтны 97, 100, 178, блжны борі 75 об., блги бѣ 120, оукрашены добрыми нравы 152 об., ѡканъны стополкъ 75 об., андремъ болгарски 204 об., гдѣ ѣ родивыѣ црѣ жыдовси 56, кнѣзь киевски 211, 241 и др.² Таких случаев в исследуемом тексте отмечено нами свыше тридцати, не считая гоурги (им. ед.), очень частого в рукописи, так как подобное написание обычно и в Лавр. лет. (ср. на стр. 305, 306, 309, 310 и др.). б) Из других случаев стяжения гласных отметим: стяжение *ea* в *e* после выпадения *ѣ* между гласными: к переславлю 167, 199 об., переславла 199, с переславци 209 об. Стяжение двух рядом стоящих *a* с предшествующим исчезновением *ѣ* между ними: ѡканый 214 об., ѡканый 47 и др.³ Стяжение *-ei-* в *e*: презлиха добра 244 об. (ср. в Акад. сп. под 1206 годом: преизлиха), если здесь не влияние предлога през-. Случай: въ единѡу ношь 113 можно объяснять ошибочным повторением буквы.

6. Исчезновение конечных гласных *-e* и *-y* отмечено в склонении существительных, прилагательных и местоимений женск. р.

ѣ (из *ь*) иногда опускается в форме род. ед. прилагательных и местоимений: Ѡ земли рѣской 132 об., не лишать тебе роуской земля 137 об., головы своѣи 141 об., дружины своѣи 170 об., крови братѣи моѣи 80, (т)оѣи зимы 242 об., (т)оѣи зимы 245 об. и др.

ю (*y*) в форме тв. ед. отсутствует лишь в двух случаях: дше своѣю 77 об., венчаса с не 218 об.; в обоих случаях не обозначено *ѣ* (ср. не-

¹ Приведенные в предыдущем п. 4 случаи можно также объяснять стяжением *ѣ* предлога с начальным *ѣ* следующего слова; так что все отмеченные там случаи можно было бы поместить здесь.

² Окончание *-и* отмечено лишь после заднеязычных. Случаев *-и* из *-ий* мягкого склонения прилагательных не отмечено.

³ Случай мало характерный. Ср. в Лавр. лет. обычные: оканый, оканный (стр. 132, 133, 136, 137 и мн. др.).

обозначение его в слове старешинство 176 и др., не се (= сей) ли аггль 155 и др.). Впрочем рассмотренное здесь явление, быть может, объясняется и морфологическими причинами — влиянием формы дат.-мест. пад.

7. Сочетания ро, ло вместо русских полногласных сочетаний: не бронаше 86, нездравить велми 76, зажѣше грѣ свой 100 об., в грѣ свой 137 об. В написании к городѣ 135 об. первое о из р (поправка самого писца); зажгоша двери: таже ко оугѣ строннии 133 об. (между *m* и *p* сверху приписано о самим писцом; ср. в Лавр. под 1096 г. устройнии), на злотыѣ воротѣ 87, 204 об., ѡблокса в ризы 105 об., влодимирѣ младѣ соуцѣ 162 об., невѣиглѣ (о позднее исправлено на а) 16 об., влостѣ 245 (ср. в Моск.-Акад. списке под 1205 г. въ волостехъ).¹

8. Единичное написание яроплѣ 43 об. вместо ярополкъ также, быть может, указывает на польское *pluk*.²

9. На изменение слоговых плавных с неслоговыми *z* и *o* — гѣ, гѣ, ѣ, ѣ — в начале и конце слова указывают случаи: на ѡлтѣ 75, 192 об., на ѡлтѣ 74 об., на ѡло(= ѣ)то 82, на ѡлто 97 об., где о нефонетически из форм без предлога; фонетическая форма: на лѣтѣ 159 (2 раза); храборѣ 86, 162 об., храборство.³

В начальном слоге после согласной те же сочетания последовательно заменяются через ро, ре, ло, ле, а не через ры, ри, лы, ли, как можно было бы ожидать, исходя из предположения, что пред нами памятник

¹ В виду значительного числа этих написаний А. А. Шахматов объясняет их польским влиянием, так как едва ли возможно все эти случаи объяснять описками. Ср. «Заметка о составлении Радзив. лет.» стр. 4. Ср. случаи сочетаний ро, ло, отмеченные Е. Ф. Карским в западно-русских памятниках («Белорусы», II, 1, 301 — 302). Многие из них почти тождественны с отмеченными нами в тексте Радзивиловского списка, напр., Гр. 1393 г. Arch. Sanguszk. I: кролю, гроды; Гр. 1400 г. (Соб. и Пташ. № 48): влодслава; Гр. 1405 г.: здровье; Четья 1489 г.: оуздоровилъ 103 б., ѡздоровлаху 154; Сборн. XV в. Публ. Б. № 391: ѡбротивсе 41, вротѣ 49; злото 53, ѡблочѣ 97; в Литовских летописях: хлонѣ 29, грода 38 Увар., здровѣ Крас. 64 б.; в Сборн. XVI в. Позн.: злото 129, поздровилъ 134 и мн. др.

² См. у Шахматова — там же.

³ Ср. А. А. Шахматов, «Очерк...», §§ 369, 370, 371.

западно-русский.¹ Примеры: крови (род. ед.) 80, ѿ крове 82, звѣзда бѣ аки кровава 95 об., въ кровавѣ соротцѣ 140 об., ѿ стрезене 116, дрегвичи 3, 5, во треполь 245, трети жерелы 3 об., со слезами 244 об., кленуѣ бѣмъ 143 об. и др.

10. Случай, предполагающий какое-то особенное развитие сочетания *ѣ* — *о* в *оѣ*, находим в слове *молынѣя*: так же и *молынѣя рѣ* иже на *нѣси* греци имѣть оу собе 22 об., и так блисташа *молынѣя* и блисташѣ ѿроужье 84 об., *тма грѣ* и *молынѣи* *и*. Никким образом нельзя объяснять этих случаев редукцией неударяемого *о*.²

11. О случае: ко листьвноу 84 см. у А. А. Шахматова «Очерк др. периода», § 365, примечание 2. Вероятно, так же объясняется и *волховъ* (им. ед.) 102, 123 об.

12. Случай *той* весны да *ѣмстислѣ* *ростислѣу* *кѣвъ* 202 в виду сказанного выше в примечании на стр. 208 едва ли можно рассматривать, как изменение начального *ѣ* слогового.

13. -ой, -ей в окончании прилагательных и имен собственных (вместо -ый, -ий) отмечено в следующих случаях: а) окончание -ой: которой ти *любъ гра* 143, *горѣ* *семой* 211 об., оу великой *новгорѣ* 244; б) окончание -ей: *волчей хвостъ* (2 раза) 47 об., в *си вѣкъ* и в^ѣ *бѣдоушей* 26, *самъ третей* 127, *са* третей 183. Все остальные случаи падают на имена собственные: *василей* 64, 210, *ангоней* 90 об., 91 (2 раза), 91 об., 108 об., 111 об., *мефодей* 13 об., *григорей* 64, 161, *фешдосей* 106, *феѣсей* 93, 109, 109 об. (3 раза), *дмитрей* 15, 241, *стѣго дмитрея* 137, 242, *стѣго дмитрея* 92 об., *стѣ* *дмитрея* 119 об., *дмитрею* (2 раза) 92 об., *цѣкѣ* *дмитрея* 162 об., *гоургей* 192, *перфирей* 239 об., *стага софѣа* 86 об., *въ стѣѣи софѣи* 125 об., *евдокѣи* (род. ед.) 244, и нек. др. (в последних трех случаях, быть может, *ѣ* = *и*). Останавливаясь пред фонетическим объяснением этого явления, нужно сказать, что

¹ Написания с *ѣ* после *р* и *л* могут быть прослежены в западно-русских памятниках лишь с XV ст. Примеры см. у Карского «Белорусы», II, 1, 160—161.

² См. об этом слове у А. А. Шахматова «Очерк», § 261. Оно известно и сев.-великор. говорам, не знающим звука *ѣ* на месте *о*.

лишь случаи, указанные в п. б), допускают его на белорусской почве.¹ Что касается пункта а), то вероятно, случаи эти являются заимствованными.²

Примечание. В случаях: веселее бес конца 57 об., вечее 99, шрёжее 181 об., оузорочее 230, шгородиша столпеемъ 92, оубеенё быти 17 об., шстанокъ беенъ 233 и др., вероятно, графический прием замены ъ через е. Графическая замена и через е в единичном случае: великей кнзъ 241 об. (е переправлено на и самим писцом).

14. Целый ряд написаний нашего памятника дает основание думать, что в конце слога *е* произносилось в говоре писца как неслоговое *у* (ѳ): с ноѳгорѳци 148 об., с ноѳгородьци 227 об., без ноуогорѳскѳ снѳвь 223 об., за ноѳгорѳскою неправѳу 226, быть может: навходоносоръ 20, бѳовлюбьскыи дворане 215. В связи с этим стоит смешение предлогов *е* и *у*; — *е* вместо *у*: вразѳмѳ 140, все шбилюеть в ва 98 об. (в Лавр. под 1068 г. все облуеть вамѳ), в чюдной ѳ хвалы достойной оу стѳые бѳци златоверхой 215 об. (в Лавр. под 1175 г. у чюдное. . . у свѳтыя. . . златоверхое), володимиркѳ въстоупаса назѳа за твердь ста 193 (= оустоупаса?;

¹ Нефонетическая замена сочетания *ѳ* через *ѳ* (откуда *е*) в трех категориях случаев является общерусскою: 1) мест. сей; 2) некоторые имена муж. рода: соловей (с ударением на конечном слоге); 3) род. мн. основ на *ѳ* муж. и женск. род. (см. А. А. Шахматов «Очерк др. периода ист. русск. яз.», §§ 399—402). Согласно 2-й категории случаев, окончание *-ей* объясняется в *самъ третьей* (см. *ib.* § 401): *самъ третьей* 381, на *третьей рокъ* 162 Стат. 1529 г. (Карский «Белорусы», II, 1, 260). Быть может, в некоторых случаях оно могло появляться и вне ударения под влиянием аналогии ударяемых форм. Ср. в зап.-русск. памятниках: *рожай чѳвчей* 3 Сборн. XV в. Публ. Б. № 391, *рыбей хвостъ* 236., *животворщей крѳтъ* 24 Лет. Авр. XV в., *жеребе* 404 Стат. 1588 г., на *козен рѳ* 61 б. Тайна Тайвых XVI в. и др. Еще больше случаев окончания *-ей* в именах собственных; в Летописях XV—XVI в.: *Евнугей* 27 Увар., *Дмитреевича* 11 Вил., *игнатей* 68 б., *василей* 96 б., *дмитрею* 270 Лет. Авр., *Кестугей* 3 Вил., 5 *ib.*, *Дмѳитрей* 66 б. Крас., *Василей* 3 Гродн. акт. кн. XVI в., *Лаврѳтей* 6 Катехиз. 1562 г. и др. (Карский, там же).

² Окончание *-ой* в зап.-русск. памятниках чрезвычайно редко. Е. Ф. Карский отмечает его в Лет. Авраамки XV в.: присла бѳръ татарскыи зовомои 177; Псалт. XVI в.: боудъ повышѳ которой соути ѳме земли 95 («Белорусы», II, 1, 278), допуская возможность объяснять их описками.

в Лавр. под 1152 г. выступяся); — *y* вместо *e*: оу рѣской земли 245 об., оу рѣсте земли 245, оу переяславли 245, оу великой новгородъ 244, идѣ оу лѣко мора 232 об., влѣзьше оу притворѣ 133 об., бѣ бо исхитрѣ изаславъ лодыи хитро и дивно бѣша бо оу нѣ гребци гребѣче не видимо 189 об. (в Лавр. под 1151 г. в нихъ), мало и ѡбретають оу цркви 99 (в Лавр. под 1068 г. въ церкви), оу чресла бѣ емѣ рыбни хвостъ прирослъ 99 (Лавр. под 1065 г. в чересла), яко стрѣлы оунзоша во мнѣ 75; — *uz* вместо *vъz*, *voz*: оуспаха пароусы 16; — *ouv* вместо *vъ*: оув ратѣ 136 об.

II. Изменения в области согласных.

1. Отверждение *p*. Мы не решаемся объяснять написания *pa*, *rou*, *vm. pa*, *рю*, *рѣ* *vm. рѣ* и др. особенностями графики (ср. шп. 3, 4, 5 на стр. 190—191). В виду многочисленности этих случаев считаем их несомненным доказательством отверждения звука *p* в живом говоре писца.

pa и *rou* *vm. pa* и *рю*: и аще бѣдетъ ѡбращетса 24 об., аще ѡбращоуѣ роуѣ кѣвароу грецкю 25, аще не ѡбращетѣ 65, володара 118 об., из разана 137 об., разаньскый (*pa* на поле страницы переправлено в *pa* самим писцом) 211, роурикъ 205 об., рѣрика 237 (2 раза), 237 об., роурикѣ 9, к ро(=ѣ)рикови 119, дручанѣ 156 (там же друтескѣ); обратное написание *pa* *vm. pa*: взратишѣ изаслав 180 об. также указывает на неразличимость этих слогов; *ры* *vm. ри*: рымланы 50, в товарыщи 68; *рѣ* *vm. рѣ*: володаръ 144 (2 раза), 144 об.; *po* *vm. pe* (=г'о): на стырѣ 185 об. (ср. в Лавр. лет. под 1149 г. надъ Стыремѣ); быть может, дмитрокъ 205 об. (ср. в Лавр. под 1168 г. Дмитръ, но в Акад. Дмитръко).

Случаи: подстрака каина 51 и оустромишаса 12, быть может, также объясняются отверждением *p* и редукцией неударяемых слогов.¹ Стрылы 35 об. — описка.

Случаи: верьсть 211 об., на новѣ торъжкѣ 242 об. указывают на отверждение *p* перед твердою согласною (об отверждении *ж* см. ниже). Нашему заключению об отверждении *p* как будто противоречит

¹ Хотя ср. украинск. *встромляти*, *встромити* = «воткнуть».

та последовательность, с которою пишется -рѣ- перед суффиксом -ск-; объяснение даем ниже.

2. Отвердение *жс*, *ш* и *ц*. Исследуемая рукопись содержит огромное количество случаев, указывающих на отвердение *жс*; особенно часто встречается написание -жы-: межы 2, 16, 23 об. и др., дружныѣ 23, 39, со дружною 88 об., 96, жывоть (2 раза) 55 об., до жывота 89 об., жыдове 52 об., жыдова 58, кожи (вин. мн.) 88, жыто 102 об., не тоужы 115 об., послужыль еси 123, положыша 119 об., шжыдающе 233, сторожы (2 раза) 150 и мн. др. -жъ: дорогобоужъ 188, моужъ 226 об., Д вежъ 232 об., к торжкѣ 226, торжъчаве 226, 228, не хѣжъши 152 об. и др.

Что касается *ш* и *ц*, то, кроме случаев: ачѣ миришь 239, гзыцы 5, 55 об., мы не можем указать других. Заключаем об отвердении *ш* на основании отвердения *жс*, а также на основании часто встречающихся в рукописи сочетаний *шоу* вм. *шю* (см. стр. 183).

Наша рукопись не дает никаких оснований предполагать отвердение *ч*. Единичное шыты (тв. мн.) можно объяснять опискою или графическим смещением *ы* и *и*, да к тому же здесь *ш*, а не *ч*. Ср. частые в рукописи *шоу* при полном отсутствии *чоу*, -щъ при отсутствии -чъ (см. выше, стр. 183 и 190).¹

3. Смещение *с* и *ш*, *з* и *жс* представлено единичными случаями: солѣдивый 133 об., раждезе срѣце 172 об. Случай: на рши 188 об. (ср. в Лавр. лет. под 1150 г. на рси—мест. ед. от Рось—стр. 313), вероятно, замена незнакомаго названия своим местным (если признать, что Радзив. список памятник западно-русский); ср. в Литовских летописях: граду же Рши 9 Вил., поиде к Орши, Ршане затворишася 39 Увар., ко рш²и 786 Крас. и др.²

4. Отвердение губных в конце слова доказывается, быть может,

¹ Ср. в Библии Скорины XVI в.: будешъ Ч. 50 б., любишь Пр. 17, жывъ МПК 11 б., Пр. 3 б. и др.; жывыхъ Е 76, жыли Н 24, ващѣ И 59 и др., но после *ч* буква *ы* не встречается, см. Владимиров «Доктор Франциск Скорина», 265 (ссылка у Карского «Белорусы», II, 1, 484). Супрасльский сборник 1519 года представляет случаи смещения букв *т* и *ч*: рекоути, теркаси и кестоучи, чтоучъ (см. примеры в статье А. А. Шахматова «Неск. зам. о яз. псковск. пам.», 160); очевидно, *ч* было мягко в ту эпоху.

² Карский «Белорусы», II, 1, 315.

написаниями ѓмѣ (= ямь) 5, домовѣ (наречие) 27, 32. Вообще же и после губных правильно выдерживается этимологическое написание, напр., любовь 16 об. (2 раза), 17 (2 раза) и др.

5. Можно предполагать выдержанность этимологического традиционного письма в последовательной постановке ѣ в суффиксе — ѣск: с резаньскими 194 об., на словенское писма 87 об., бесовьская 105, киевский 245, землю моуромьскоую и ростовьскюю 136, мѣромьский 209 об., бѣлюбьский 215, во ѡзеро во долобьское 189 об., витепскѣ 218 об., из лошьска 239, и даже после р — володимирьский 218 об., мирьскоую 230 и др. В виду того, что трудно допускать во всех этих случаях обозначение мягкости, так как трудно думать, чтобы отвердевшее в других положениях р сохраняло перед суффиксом -ѣск- мягкость, или чтобы ѣ обозначало мягкость е (= ѣ в конце слога, согласно сказанному выше на стр. 212, ср. единичное: на прѣпетовьскѣ поли 208), — полагаем, что здесь орфографическое правило, почти не допустившее ошибок, быть может, потому, что звук с суффикса был мягким. Ср. полное отсутствие ѣ перед -ци (суффикс -ѣц-) после тех же согласных: перемславци 216 об., ростовци іѣ. (как исключение: ростовьци 222), черноризци 117 и др. Едва ли можно придавать значение написаниям: вѣ пьскове 31, пьсковичи 168, пьскова 14 об., в пересопьницу 185 об., володимирькови (им. мн.) 187, в виду наличности обратных: во пьскове 87, пе[ре]сопьницу 188, володимирька 187 об. и др.

Графическое смешение ѣ и ѣ в рукописи лишает возможности разграничить точно случаи графической постановки ѣ от случаев действительного смягчения. К последним с несомненностью можно отнести: еха нань изьезѣмѣ 213, богъзньивѣ 225 об., быть может — ѡбьехаша 208, к первым — (ѡ)бьстоупиша 234, въеха 184 об. (?)

6. На изменение группы согласная +j в долгую согласную (в существительных средн. рода на — ѣе, где после исчезновения і краткого j после согласной заменилось j), быть может, указывает случай: твораше мечтани бѣсовы 105 (в Лавр. под 1071 г. мечтань бѣсовьско). Случаи: вѣ весели 57 об., ѡ (вм. ѡ) ѡвержений 55, ѡ ѡмрачений 104 об. сомнительны.

Исчезновение *j* после группы согласных: бересте (из *berestije*) в и призва шоурина своа ѝ дай ѝма бересте ѝ река 171 об., хотя возможно видеть форму берестей (ср. в Лавр. под 1140 г. да има берестий река).

7. Другие изменения согласных. — Диссимилиация взрывных. Группа *кк* изменяется в *жк*: *х* киево 169, 200, *х* киевою 195 об., *х* королеви 193 об. Единичный случай: *г* городу 184 об. (первое *г* исправлено на *к* самим писцом).¹

Группа *-нъм-* (*n'm*) заменена через *-йм-* (*jm*) в слове сойма его (род. ед. отъ сънъмъ, вм. соньма) 208.

Относительно слова: *роскѣпомъ* см. А. А. Шахматов «Очерк древн. периода ист. русск. яз.», § 306.

8. Из мелких явлений отметим: а) появление *в* перед начальной гласною: по вѣстри (*ъ* = *о*) 67, воно седить воронъ 113, вазъбоуковъ свои^х 13; б) утрата придыхательного приступа: въ ѡспѣскіи празники 204 об., стѣго оукола 244 (в Акад. сп. под 1205 г. вукола); в) *н* в формах глагола няти: натъ есть 142, аще бы ма нали 144, нати 139 и др.; въ снѣдъ 50 об., снѣсть *iv.*, снедаемѡ соушоу 95 об., ци снѣмы та 236 об. В слове: выниде 165 об. — графическая аналогия.

Следует отметить еще на л. 82 одшла (еста тѣлѡ ѡшла ѡскодоу), где *д*, однако, как будто поправлено на *т* в *ѡ*. В этом случае мы видели бы западнорусское *одъ* вм. *отъ*.

¹ Такое изменение группы *кк* даже в том случае, когда одно из них принадлежит предлогу, в настоящее время известно лишь великорусским говорам. Современные белорусские говоры его не знают, но в старинных зап.-русск. произведениях предлог *х* встречается: *х* комора^м 966. Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, *х* кораблю 62 Сборн. XVI в. Чуд., пошоль *х* Киеву Евр. 467, и др. Карский «Белорусы», II, 1, 476). В виду незначительного числа этих случаев в нашей рукописи находим возможным возводить эту черту к одному из великорусских источников Радзив. летописи. На это, быть может, указывает и единичное *г* *городоу*, так как изменение это понятно лишь при *г* взрывном: *кк* (= *gg*) заменяется через *ж* (= *γg*). Писец, воспроизведя написание, встреченное им в оригинале, поспешил исправить допущенную им ошибку, так как сам он произносил *г* фрикативное и такое написание показалось ему странным. Ср., наоборот, количество этих случаев в Лавр. лет.; для примера: *г* киеву 306, 311, 312, 313 (2 раза), 315 (2 р.), 320, 322 (2 р.), 323 и мн. др.

Интересно написание: хоухнание 53 об., при языкъ гоугни-
вый 65 об. — 66, петръ гоугнивый 64 об.¹ Единичный случай 2
вм. ж: дагати оуглаы (Тр. и Акад. сп. под 1907 г. оуклады).²

МОРФОЛОГИЯ.

Формы склонения.

§ 12. Утрата категории двойственного числа. Из данных текста Радзивилловской летописи можно заключить, что в языке ее писца произошла полная утрата категории двойственного числа, которая совпала с категорией множеств. числа. Те случаи, где видим правильное употребление форм дв. числа, могут быть возведены к старшему оригиналу списка, или объясняться как остатки форм исчезнувшей категории. Приводим примеры из области форм склонения и спряжения: в̄. ѡрока. оулана и кольчу княжыхъ 141, два городы (вин.) 174, подаста рѡу мѣ собою 35 об., безо шчию и безъ рѡкъ 96, со двема сны 97, бѣста ѡровокъ в̄ с нй 103, по шбѣма странамъ 110, и снемшимъ шбѣма полкомъ 29 об., седаще ростиславимъ (вместо-чема) . . . раздала баста 218 об., и пристѡписта. ины два. и възложиша дрѡ[гѡ]ю доскѡ 140, и призваша га пръ василей. и костантинъ. рѣста имъ. идѣта в землю свою. и ѡпоустиша а 59 об., вьнже гастъ (ь=е) ѡ него. ѡверзитѣ очию ваю. и боудета тько бѣ разоумѣюща добро и зло 50 об., шлег же. и борй. приѣста к черниговѣ. мнаще шдолѣвше. а земли роуской мнѡ зал сотворивше. пролыгша кровь. . . 115 об., и стѡниша и гастаса и почастаса крѣпко рвати 69, притаста гра и посадиша 146, рауйтеса стрѡтотерпца 78 и мн. др.

Форма дв. ч. последовательно выдерживается при именах существительных женск. рода, когда им сопутствует числительное 2: в̄ паволоцѣ 24 об., по в̄ две гривне 44 об., коровѣ злате двѣ (вин.) 54, в̄ главѣ 149, а также: за нозѣ мои 202 об., в роуцѣ наши

¹ Ср. стрехуши гроб 1846. Псалт. до 1492 г. и другие случаи ж вм. з, изредка встречающиеся в зап.-русс. памятниках. Карский «Белорусы», II, 1, 472.

² Ср. там же, II, 1, 476.

231 об. и др. Винит. дв. ср. р.: лѣте $\bar{в}$ 211; муж. р.: два города 174.¹

Форма дат.-тв. дв. от слов, означающих парные предметы, употребляется правильно: прѣ^а ѡчима вашима 55 об., великима ѡчима 86, ни ѡчима своима 216, оушима ташко слышети-а ѡчима видети 31, ногама босыма 113 и др.

§ 13. Склонение существительных.

А) Влияние основ твердого различия на основы мягкого. Род. падеж ед. ч. и им.-вин. мн. ч. основ жен. р. на -ја под влиянием основ на -а заменяет окончание -е (из -ѣ) на -и: до земли 2, бес кѡпли 16, ѡ лоды 17 об., ѡ малоу^ш ключници ѡлжины 37, из гробли 41 об., стѡе бѣи 62 об., прѣи дѣла 65, до шии *ib.*, ѡ братьи 168 об., ѡ ваю браи своеї 115 об., из гробници 175 и др.; им. мн.: тии бо соу^ѣ волци а не ѡвци 13 об., богарыни 244 об., и быша в нї оусобици 8; вин. мн.: аще в^ѣвадитъ волкъ в овци 27, на ѡтрокы и на девици 46 об., лжици сребреныа 71, идоста на вежи 131, ины земли 142, ѡвци 151, вежи *ib.*, на лѡи роу^кыа 22, на лоды наши 229, и мн. др. Окончание -е (= -ѣ) встречается гораздо реже: оу брае своем 173 об., стѡе бѣе 205 об. и др.²

Дат.-мест. тех же основ часто оканчивается на -е (-ѣ) вместо -и: стѣи бѣе 9 об., 220, стѣи бѣѣ 120, свитающе патницѣ 189, продолжене бывше сѣче 116 об., на дщице 19 об., ѡ постѣ и ѡ млтинѣ 31 об., хода по пѡстынѣ 53, в постелнице 214 об., на постеле 163 об. (им. ед. постеля) и др. на ряду со случаями правильного употребления -и: во има стѣ бѣи 243, оу рѡской земли 245 об., на роу^кой земли 65 об., роу^кой земли 149 об., 150, и др.

¹ Ср. аналогичное употребление форм дв. ч. от имен существ. в белорусском и украинском языках, где сохраняются остатки форм им.-вин. дв. ч. при суш. жен. рода, но совершенно неупотребительна та же форма муж. рода: дзвѣ хацѣ Мат. Б. №№ 8. Игум., три копѣ Дмитр. П., но два браты (Карский «Белорусы», II, 2, 142—144). В Ипат. лет.: ина два города 257 (А. И. Соболевский, «Лекции»⁴, 208).

² Мы не останавливаемся на таких случаях, как земля (род. ед.), всеа братьи, из лоды 11 и т. п.—несомненных церковно-славянизмах.

То же окончание -е (= -ѣ) проникает и в склонение основ на -jo муж. и ср. рода в форму местн. пад. ед. ч., так: в¹ володимере 67, въ ганчинѣ монастыре 210, на столѣ дѣдне 221 об., при ираклиѣ при 5 об., на поле 76 об., на торговище 99, въ срѣце моемъ 143 об., въ слѣнце 177, оузрѣша наши сторожове полкъ в поле 228 об., да не имѣють рѣу власти зимовати въ оустие днепра 25, и не обретоша тѣла его в тропиѣ 75 об., ѡ постѣ и ѡ млтви и ѡ воздержаніе тѣла чѣта 31 об.;¹ на ряду с обычным окончанием -и: в переяславли 192 об., 202, в володимирѣ 204, в селци 45.

Аналогичным образом в местн. п. мн. ч. окончание -ихъ основ на -jo уступило место окончанию -ехъ твердого различия (= -ѣхъ): на конѣ 28, на конѣ и на кораблѣ 14 об., на конѣ 71, бы морь в конѣ 197 об., ѡ воехъ ѣ 53 об., по половцѣ (е из и, поправка самого писца) 209 об., в сторожѣ 231 об., на исхопцѣ 32 об. и др. В виду того, что в склонении твердых основ встречается окончание -охъ (см. ниже), нельзя быть уверенными, что окончание -ехъ во всех случаях заменяет -ѣхъ, а не -ѣхъ (основ на -і), произносившееся, быть может, как 'охъ под ударением (совр. белорусские формы: гасцѣх, маскалѣх и т. п.).

Б) Влияние основ на -й на основы на -о. Род. пад. ед. ч. на -оу имеют не только слова, принадлежащие к основам на -й, но и основы на -о: домѣ 54 об., 209 об., великого полкѣ 208 об., помрѣ с голѣу 209 об., не бѣ спѣхѣ в ногѣ 150 об., полноѣ много 245, сопѣоуша с мостоу 41 об. (там же с моста).

Дат. пад. от основ мужеского рода имеет два окончания -оу и -ови (-еви) при несомненном преобладании первого. Точного разграничения в их употреблении провести нельзя, так как первоначальное различение основ совершенно стерлось. На ряду с старою формою сѣви 163 об., 188, 212 и др. встречаем: сѣоу члѣвческомѣ 56 об., сноу

¹ Последний пример равно как случаи: по размешение же изыкъ 2 об., по разделение изыкъ іѣ, мвлѣи имъ по въскрѣние 57, по шшество сего свѣта 82 об., по оумертвие моемъ 202 об. возможно относить на счет искусственного книжного языка.

своемъ 206 об., сѣоу и дѣви 63 и др. Почти все случаи дат. на -ови относятся к именам собственным и названиям лиц: ѡдгови 11 об., 15, 129 об. и др., ко лвови 12 об., к романови 115, борисови 116 об., королеви 193 и др., но изредка встречаются и: ѡгневи 21 об., коневи 29 об., к воробьеви 30 об., ѡгневи предати 65, по рouchаеви 65 и др. Сравнивая употребление окончания -ови в тексте Радзивиловской летописи с употреблением его в летописи Лаврентьевской, мы отмечали почти полное совпадение случаев с редкими отклонениями в обоих списках. В общем число рассматриваемых случаев в тексте Радзивиловского списка едва ли превосходит их число в соответствующей части Лаврентьевской летописи. Случай: к боеве 137 об., вероятно, объясняется графически.

Местный падеж на -оу. Наряду с правильным употреблением окончания -ѣ, пред которым согласные задне-небные смягчаются в з, ц, с: въ ѡстроѣ 147 об., на михалце 216 об., в смоленесцѣ 132, ѡ василцѣ 138 об., на воздоусе 222, въ страсе бѣѣе 244 об. и др., часто встречаем окончание -оу: на холмоу 134, в родоу 4 об. (хотя и: в роде 141 об.), в борѣ 141 об., в полкѣ 150 об., на полкѣ 39, 197, в велице полкѣ 208, на снегѣ 238 об. Особенно часто окончание -оу после задне-небных согласных: в смоленьскѣ 94, 115, в полоцкѣ 9, 102, 123 об., 165, в лоуцкѣ 118 об., 184, в бѣжскѣ 144, в кѣрьскѣ 160 об., 170 об., на торжкѣ 228, на бѣгоу 145 об. и мн. др.¹ По аналогии окончания -оу в твердом различии образовано -ю в основах мягкого различия: в володимирю 221 об., тмѣоторокавию 84. Быть может, и в склонении основ среднего рода: (є)сть ли же и подѣ. идѣще на полѣнощю 135 (ср. в Лавр. лет. подалъ на полунощии, стр. 227).

Именительный мн. на -ове (-еве). Чаше всего это окончание встречается в применении к названиям народов: жыдове 52, 57 об., лахове 2, 3, 12 об., 107 об., 145 об., 183 об., 193, грекове 96, берендѣеве 186 об., 208, волохове 12, фрагове 2 об., оразове

¹ Быть может, случай: на хрѣньскѣю (sic) родѣ страѣ и колебане. и беда оупространѣ 127 об. (ср. в Лавр. под 1093 г. на хрестьяньствѣ родѣ) показывает, что то же окончание проникло и в именное склонение прилагательных.

(з из формы ерази) 248 и др., при обозначении определенного класса лиц или существ: попове 63, 94, 117, 125, 175 об. и др., сторожове 136 об., 190, 228 об., бесове 113 об. и др. и в других случаях: поидоша полкове аки борове 150 об., воробьева (2 раза) 30 об., разбоева 71; снѣва обычно.

Родительный мн. на -овъ и -евъ (= -'овъ под ударением): даровъ 50 об., ѿ плодовъ ив., греховъ 56 об., 128, 224, до полковъ 190 об., городовъ 138 об., 24 об., бесовъ 43, 100 об., волхвовъ 19, лаховъ 47 об., 81 об., развратниковъ 220 об., новгородцевъ 80, 223 об., черноѡ 238, сторожевъ 137, приателевъ 174, изо всѣхъ монастыревъ 224 об. и др.

Мест. множ. на -охъ (из -ѣхъ) отмечен в пяти случаях: в грекѡ 18, 21, в лахѡ 6, на жидѡ 57 об., на гневѡ 213, как результат влияния основ на -й.¹ Возможно, что в написании -ехъ в некоторых случаях отразилось то же окончание после смягченных согласных (см. выше). Обычным окончанием мест. мн. основ на -о является -ехъ (= -ѣхъ), на что указывает переходное смягчение задне-небных: в порозѣ 197, ѡ праздницѣ 205 и др. и даже: ѡ снѣхъ свой 122 об.

В) Влияние основ на -ї на склонение основ на -јо. Род. мн. оканчивается на -ей: кораблей 14 об., ѿ всѣхъ кнѣзей 23 об., 148, кнѣзей 178, 205 об., 212 об., до коней 223, с коней 137 об., 233, ѿ всѣхъ монастырей 122, сторожей 188 об., всѣхъ моужей 239 об., как: зверей 32, днѣй 43, 61 об. и т. п.

Творительный мн. оканчивается на -ми (из -ьми): со кнѣзми 71, со всѣми кнѣзьми 232, моужми своими 7, 171, с мѡжми своими 202 об., при обычном -и: со жители 45 об. и даже от основы на -ї: четырьми пѡти 161 об. (случай единичный). Случай: тремя днѣми 121, вероятно, объясняется графически.

Г) Влияние основ на -а на основы на -ї.² Мест. ед. ч. в кровѣ 56.

¹ Окончание -охъ под ударением обычно и в современных белорусских говорах (см. Карский «Белоруссы», II, 2, 206 и сл.).

² Смешение основ на -ы (-ї) и согласные с основами на -ї восходит к доисторической эпохе и известно древнейшим памятникам ц.-сл. языка (см. Кульбакин «Др. ц.-сл. язык», 2 изд., §§ 76—79).

Творит. пад. мн. ч. гоуслами 79.

Мест. мн. ч. в прквѣ 47 об., 210, въ прквѣ 238 (при им. ед. прквѣ 62 об., 64 об., 137, 155 об. и др., хотя: идѣже прквѣ стѣа бѣа 46 об., и род. мн. прквей 21 об., 158 об., 202 об., 204, 243 и др.).

Д) В исследуемом тексте не отмечено вовсе окончаний -амъ, -ами, -ахъ (дат., тв., мест. мн. ч. основ на -а) в склонении имен мужеского и среднего рода. Лишь в двух случаях: долѣ рога|ма 155 об. и со шюриновѣ своима 172, можно видеть влияние основ на -а, но случаи эти кажутся нам мало убедительными, так как представляют формы дв. числа, быть может, исчезнувшие из живого языка (ср. ѡбѣма полкомъ 29 об.). Возможно поэтому считать эти формы заимствованными из какого-то источника; первый случай, кроме того, легко объясняется опискою.

§ 14. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О СКЛОНЕНИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ.

Им. пад. ед. ч. муж. р. на -о лишь от имен собственных уменьшительных с суффиксом -ко: Михалко 217 об., 221 и др., василко 139, 140 и др., володимирко 188 об., 193, стѡполко 139 и др.; о случаях: свѣто 78 об., избытоко 79 об. и др., см. выше стр. 194. Форма зват. пад. вместо именительного: того вы брате не казѣ 178 (если не описка). Затрудняемся объяснить форму кнѣза, встретившуюся два раза: иде кнѣза андрѣи 25, блговѣрный кнѣза андрѣи ib.

Род. ед. от слова день почти всегда днѣ: до сего днѣ 27 об., 37 об., до полѡдни 41 об. От слова тесь при ста 133, цта 226 об. встречается и старая форма тѣсти (в значении вин. п.): (таша)... толгита дѣвича тѣсти со снѣмъ 232, кобакова тѣсти тоурѡнда ib.

Вин. пад. муж. р. Старая форма винит. падежа (= имен. п.) от имен, обозначающих одушевл. существа, встречается на ряду с формою родит. пад. (обычною в рукописи). Употребление ее нужно возводить к старшему оригиналу, а отчасти к известной моде письма, допускавшей архаизмы в книжную речь. Так: паману ѡлегъ конь свой 19, за кнзь свой ма 27 об., поиди на братъ свой 41, како паде жребий на снѣ твой 46 об., да поймоу снѣ мой 47, взявши младенецъ

52 об., и налезоша бѣ великъ и силенъ 68 об., аки нѣкакій звѣрь оулови 141, и посади в нѣ снѣ свой марславъ 146 об., чемо еси ослепилъ бра твою 141 об. и т. п. В результате контаминации: снѣ свой игора 10.

Звательный падеж выдерживается правильно: се мы кнѣже прислани к тебе 149, вѣси кнаже 58 об., потагнѣ мѣуски бртѣе и дрѣжино 37 об., переключкала ма еси олга 32 и т. п. Лишь как исключение замена его именительным: ѿче исакий 112, ѿ прѣаа бѣа 83 об., брага моа и ѿци и ча мога 109.¹

Твор. ед. женск. р. дѣше своєю 77 об., см. выше, стр. 210, п. 6.

Во множественном числе имена существительные мужеского рода заменили форму имен. пад. на -и формою винительного на -ы (в склонении твердых основ на -о). Для подтверждения сказанного можно было бы привести огромное число примеров. Ограничимся немногими, приводя разом аналогичные формы именного склонения прилагательных: роутии покъ 174, послы роустии 39 об., рекоша бо волхвы 89 об., печенѣ мнѣша 35 об., помыслы ѿ соуетны 51 об., идѣже стоаша коумиры 65 об., дворы ваши поусти боути 127 об., дары свыше посылають 231,² а дроуи истопоша 160, бѣша бо многи погibli на полкъ 39, соу бо греци лстивы 37 об., аще бо кнѣзи правдивы бывають 222 об. и мн. др. Следствием замены формы имен. падежа формою винительного является обратная, чисто графическая замена формы винительного формою именительного, явившаяся в результате смешения этих форм в имен. падеже: ѿ иде в^т варази 4, и въставши новгородци и избиша варази 79, и мнози изиша ѿ напѣ 209 об., призывати бѣси 104 об., соуспостати противныа (вин.) 100, презвитери 61 об., поганыа болгары 205 и др. Так же объясняется и единичный случай вин. мн. на -ове: и нача ставити по грамѣ цркви и попове и лю на крщниа приводити 65 об.

¹ Формы зват. падежа: ѿ неизрѣнномѣ (у из ѣ — поправка писца) чѣколюбию 128; побѣдныи венець въсприѣ еси андрѣю мѣжесвѣ тезоимените 214 — искусственного книжного происхождения (ср. те же формы в Лавр. лет. под 1093 и 1175 гг.).

² Окончание -ры в им. мн. и -ри в вин. мн. можно объяснять и отвердением р.

Форм. имен. пад. на -а в твердом склонении не отмечено, в мягком склонении — единичный случай: и инии кнѣа 203 об.¹ Интересно согласование: Г̄ е брата 8 об., столпие трие 172.

Винительный падеж мягкого различия почти всегда оканчивается на -и, как и именительный: безбожныѣ роуси корабли сматѣ 10, поимѣ вои многы 10 об., давѣ емоу вои многы 88 об., на ѿци наши 49, созва володимирѣ богары своа и старци градскиа 58, на кони 36, кони и скоть 172, посади моужи свои 10 об., мечи своа 26, и монастыри и села пожгоша 21 об., въ сторожи 136 об., сторожы свои 150 и др. Окончание -ѣ как исключение: по верховниѣ воѣ 71 об., зала конѣ 152 об., вышегородские боарце (=ѣ) 74 об.² От имен лиц муж. р. при старой форме вин. п.: ѿни же тыи прѣркъ избивахоу 49 об., часто употребляется и форма родит. п. в значении винительного: и ѿдолѣ стѣславѣ козаровѣ 34, и победиша ростовци новгородцевѣ 167 и др.

Вин. мн. ср. р. в единичном случае отмечен с окончанием -и: твораше мечтаниа бѣсовы 105 (в Лавр. сп. под 1071 г. мечтанье бѣсовьско).

Дат. мн. муж. и ср. р. всегда -омѣ, -емѣ: к послѣ володимирѣ 43, по мѣстомѣ 65 об., по . . . селомѣ іѣ. и т. п.

Тв. мн. в твердом склонении слов муж. р. -ы: щыты своими 24. Окончание -ми (из -ѣми основ на -й) лишь: дарми 18 об., со снѣми своими 194 об.

Непонятна форма тв. мн. ж. р. с пѣсними 9 об., с пѣними 117,³ гоуслеми 99 объясняется графически из -ѣми или -ами.

¹ Возможно считать и сущ. собирает. им. ед. женск. р.; ср. вси кнѣа смоленскии 41 Увар., гос-пода оуженый 160—161 Сб. XVI в. Карс. (Карский «Белорусы», II, 2, 186).

² Окончание вин. мн. мягких основ — на ѣ (ы, а) несомненно церковно-славянизм: разби корабля 88 об., воставлати на колеса корабля 15, оужа 15 об., похорони воа в ѿахѣ 10 об., избивша младенца 56—как и в словах жен. р.: птица пернатая 50. В твердом различии только -ы: города гѣргеви 172; гѣ города 205 и т. п.

³ Конечно не может быть и речи о сопоставлении этой формы с современными белорусскими: пѣсними Мат. Б. № 32. Орш., дзѣцци Ром. I—II 382 и др. (см. Карский «Белорусы», II, 2, 227, 239), явившимися в результате редукции

В заключение нужно сказать, что согласные задненебные *к, г, х* перед *ь* всегда подвергаются переходному смягчению в *ц, з, с*. Единственный случай замены *ц* через *к* в окончании мест. ед. муж. р.: молитиса *ω* василки 139 об. кажется нам опискою, тем более, что в близком к Радзивиловскому Академическом списке это место читается: о василку (под 1097 г.).

§ 15. СКЛОНЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ.

Имен. пад. ед. ч. Об окончании *-ы* см. стр. 209. Об окончаниях *-ой, -ей* — стр. 211 и сл.

Род. падеж муж. р. оканчивается на *-ого, -его*: великого *кнѣза* 16 об., полоцкого *кнѣза* 42 об., *стѣго* васильа 65 об., тихого 77, с берестового 90, *ѿ* проклатого 119, володимерьского 147, золотOVERXOГО 153, ближнего 231, на брата своего старейшего 74 об. и мн. др., при церк.-сл. формах на *-аго, -аго*.

Род. ед. женск. р. при *-ое, ее* (= *-оѣ, -еѣ*): славы первое 50, *стѣое бѣи* 62 об., *нѣли* страстное 124 об., *стѣое бѣи* володимерьское 205, переднее волости его 165 и др. имеет окончание *-ой, -ей*: оу *стѣой бѣи* 212, своей *ωбиды* 147 и др. (см. на стр. 209).

Дат. ед. муж. р. исключительно *-оуоу*. Единственный случай *прѣвоѣ* 24 об. — описка, так как в Лавр. сп. это место читается: цареву мужю (под 945 г.).

Дат. - мест. женск. р. на *-ой*: на роуской земли 65 об. при ц.-сл. *-ѣи*: на горѣ синайстѣи 53 об. Как исключение *-ей* в местном склонении вместо *-ой*: земли же согрешивши которей любо 98.

неударяемого *а*. Но можно сопоставить эту форму с отмеченными Н. М. Каринским в Палее 1494 г.: *вѣтвими* 20 об.2, *чрѣвими изъяде^н* 4121 (Язык Пскова, стр. 19), Карским в Тайна Тайных XVI в.: с пал^н-цами долгими 22 б.; Псалт. XVI в.: непримтелими были мнѣ 135 (II, 2, 203). Последний склонен считать эти случаи описками. Но, быть может, здесь и графическое явление: чередование *а* (*а*) : *е* : *и* или *ь* : *е* : *и*, или же особое морфологическое образование. Ср. в сербск. памятниках XV в.: частими Грам. 1421 г.; користими Грам. 1465 г. и др. (С. М. Кульбакин, Сербский язык, Харьков 1915, стр. 45). Не объясняется ли и эта форма книжным заимствованием из юго-славянской письменности? Правда, возможно допускать возникновение их и на русской почве, в особенности формы тв. мн. на *-ими* от основ муж. р. легко объясняются контаминацией форм на *-и* (*jo* - основ) и *-ми* (*i* - основ).

Местн. пад. муж. и ср. р. -омъ, -емъ: на берестовѣ 73 об., на великѣ 159, въ образѣ звериномъ и скотьемъ 114, при ц.-сл. -ѣмъ: ѡ первомъ члѣвце 53, в переславли новѣ 202.

Во множественном числе склонения членных имен прилагательных утеряно старое различие родовых форм по окончаниям в им. и вин. мн. ч. Одни и те же формы являются общими для всех родов, причем форма им. пад. муж. р. на -ии вытесняется формой вин. пад. на -ые, или контаминированною на -ьи (после шипящих и задне-небных -ии). Так: а) имен. ед.: иньи кнѣзи 245, ивые истопоша 227, роуский кнѣзи 150, роукии кнѣзи 245, ѡвоци розноличный 36; б) вин. мн.: вои киевскыи 166 об., торки проклатыи 159 об., въ противныи 184 об., топиша дѣти жидовьскыи 53, на книги словеньскыи 13 об., послѣ грамоты кртнныи 241, ношахѣ послы печати золотые· а гости серебряные 24, избраша лѣтчий моу 28 об., посла ко игору лоучешии боары 23, лоушии моужи 197, села лепшии 202 и др.¹

В связи с утратою родового различения в склонении прилагательных членных стоит замена окончания -а им.-вин. ср. р. нечленных прилагательных окончанием -ы: вѣ капища мѣданы 64 об., села многи 235, знаменыи бѣ многи 238 об.

Из других форм нечлен. прилагательных несколько раз встречается форма твор. ед. муж. и ср. рода: испаленомъ языкомъ 128, со грехомъ великѣ 162 об., и волосомъ скѣемъ бѣгомъ 16, ѡконцѣ малѣ 108 об.

Степени сравнения. Нечленные формы прилагательных сравнительной степени вытесняются одною формою на -ши: желала болши имѣныи 27, приведѣ болши дрѣжины 39, посла к нему дары болши первыи 39, горши сѣтъ бесовъ таковыи 43, тако азъ есмь меньши тебе 137, не хѣжыши первыи правѣникъ 152 об., тщитса на зло горши бѣса 76, поуци ны игоревы смрти 28 об., лоучи бы оумрети

¹ Графически объясняются формы женск. рода на -ам (вин. мн.): на вса бесовьскаа пѣсни 6 об.; нарекаста добрамъ жены 102 об.—по аналогии: прочаа книги 13; на живоущаи тоу волохы 12; найдоша и козаре седлаша 7 об., где -ам передает ц.-сл. -ам. В результате графического смешения и форма друзини (вин. мн.) 194.

76 об., выши сего монастыра 92 об., подстоупиша ближи 75, штоле болши поча воевати 169 и др. Многочисленность этих случаев не позволяет объяснять их графической меною *e* и *и* (см. выше стр. 26), а указывает на морфологическое явление.

§ 16. Склонение местоимений.

а) Личные местоимения и возвратное. Род. пад. при формах оу себе 93 об., 109, 218 об., кромѣ себе 147, послушаѣ его тако тебе 109 и др. отмечен в 5-ти случаях с окончанием -а: за себа 42, единого себа 47, межы себа 83 об., ѿ мена 43, хочѣ теба 175.¹

Дат. - местн. пад. мнѣ 30, 43 об., тобѣ 19 об., 43, собѣ 33 об., 105 об. и др., ко мнѣ 13, 32 об., 49 об., к тобѣ (*e* = *ь*, согласно п. 2, стр. 206 и сл.) 44 об., 149, к собѣ 37, ш тобе 137 об., ш собѣ 38, въ собѣ 50 и др. В случае: да възложить ѿ на срѣце шбратити к^т бг^{оу} тако ѿ мене дарова бѣ 33 об. (ср. в Лавр. под 955 г. мнѣ), вероятно, имеем форму дат. падежа, образованную по образцу тебе, себе с *e*, заимствованным из формы род. падежа.

б) Из области местоименного склонения можно еще отметить: им. ед. той 43, 66 об., 190 и мн. др. (при тотъ 222 об.), сей 11, 33 об., 43, 74 об. и др.; вин. ед. жен. р. тѣю 197 об., 242, тоѣ 153, 186 об.; тв. ед. тѣ 174 (там же и тѣ). Во множеств. числе наряду с формами: ис тѣ 237, инѣ 54, 204 об., 205 об., швѣ 192, со самѣми 24 и др., представляющими собственно местоименное склонение, встречаются формы, образованные по аналогии склонения прилагательных: тѣ (дат.) 194 об., иными 7 об. и т. п. От местоимения весь им. мн.: вси 7 об., 233 об., ѿ всѣх монастырей 122.

Интересны новообразования: и своємъ шроужиѣ 40 (если не описка), шнѣ (им. мн. муж. р.) 130 об., по сѣ 54, если в последних двух случаях *ь* графически не заменяет *и*.

Отметим еще случай: една хоратья 25 об.

На смешение падежей дат. и мест., быть может, указывает случай: вида бы тцание наше въ немѣ 73 об. (хотя в Лавр. сп. под 1015 г. к нему).

¹ В примерах на 43 и 47 лл. *ъ* переправлен на *ь* позднее.

§ 17. Имя числительное.

В области склонения имен числительных нельзя отметить никаких особенностей, так как памятник представляет лишь случаи цифрового обозначения. Укажем лишь несколько случаев согласования числительных с существительными и глаголом: бѣ бо рѣ оу соломона женъ осмь сотъ · а наложнице т̄ 45, наложнице оу него · т̄ · в вышгородѣ иб., г̄ · е штрокъ ѿ печи (вин. мн.) 32, дрѣгою · з · лѣ 52 об., со с̄ · ю еипъ 177, сего ра̄ · і · казни была на нѣ 53 (Лавр. сп. под 986 г. 10 казни бысть). От основ на -і, стоящих при числительных, всегда вместо окончания род. мн. -ий встречаем род. ед. -и (быть может фонетическое явление? — см. стяжение -ый в -ы, стр. 209): м̄ дни 57 (2 раза), 108 об., е̄ · дни 108 об., попусти бѣ · і · казни 53, з̄ бо м̄сти 82 об. и мн. др. (ср. в Лавр. сп. во всех этих случаях окончание -ий).

§ 18. Формы причастий.

Причастные формы наст. и прош. вр. действ. залога часто не согласуются ни в роде, ни в числе, ни в падеже с теми именами, к которым относятся, вытесняясь формами на -чи (-щи), -ши, -че (-ще), -ше, которые употребляются как деепричастия: ичи мимо зрѣ 9, тесначиса спихахоу дрѣгъ дрѣга 41, и биша га женоучи много 167 об., и быхѣтъ межи собою ездачи в лѣтѣ 189, и сматоша ѿ бои бьучиса 209, соӯ горы · заидоучи в лоукѣ мора 134 об., не поведаючи никомѣже · ше̄ше оубийте бра̄ моѣ бориса 75, и въставши новгородѣи и избиша 79, и възложивши тѣло его на сани · и повезоша 117, а ѿходачи послѣ прѣтва нашѣ да провадать ӣ 25 об., пойдѣчӣ роӯ за са 15 об., позороюще всем̄ полкою 222 об., наставше веснѣ 181 об., слышавше фарашнѣ 53 об. Иногда в том же значении употребляется и форма имен. ед. муж. р. на -а (-а): и оудолжиша шстога гра̄ 71 об., но вси лежать бола 240, а при существ. муж. р. ед. числа она обычна, причем от одних и тех же глаголов встречаются формы и на -а, и на -а: пойма 186 об. и пойма 186 об., 195 об., 201*, блюда 140, 191 и блюда 207,

река 39, 48 об., 125 об., 186 об., не мога 178 об., возма 27, 191, жда 103 об., зва 180, ида 64 об., 205 об., пойда 187 об., а на наши не бы никтоже вѣсти принеса 233 об. и др.

Формы спряжения.

§ 19. Особенности в личных окончаниях глагола.

1 л. ед. вспомогательного глагола обычно есми 182 об., 200, 213 и мн. др.

2 лицо ед. ч. наст. вр. часто имеет окончание -шь: приимешь 61, хочешь 31 об., 132 об., хочешь 222 об., почто не казнишь 71, возьмешь 83 об., оумиришь 174 об., выдаешь 239, в единичном случае -шь: миришь 239.

3 лицо ед. и мн. ч. наст. вр. всегда на -ть: обратить 66 об., не поклоняють 64. Встречающееся изредка -ть может объясняться графическою меною з и ъ или прямым заимствованием из ц.-сл. языка: имать 1 об., 2, хсъ имать сохрани ти та 32 и т. п. В 3 л. ед. числа в некоторых случаях можно отметить отпадение -ть: кто ли имѣе конь кто ли не имѣе а в лои 178, и сѧ саде на столѣ черниговьскѣ 192, посла по глѣба гоургевича да прииде к нему 198 об., и иде покѣнитѣ стѣмѣ михайлѣ в монастырь и оужиє (= оужинае?) тѣ а товары свои постави на рѣдци 138 об. (в Лавр. сп. под 1097 г. ужина).

В 1 л. мн. ч., кроме обычного окончания -мъ, встречаются -мо и -мы. Окончание -мо: яко гости есмо 10 об., елико на кртилися есмо 26, мы есмо 14, должни есмо 78, створили есмо 100 об., вскормили есмо 149, не вси са есмо совокопили нѣнѣ 183 об., оуже есмо перебрели днепръ 190, мы есмо волнии 218 об., пришли есмо 228 об., ци есмо не кнзи же 232, а мы въ земли ѧ есмы и самѣ есмо избили 232 об., казними есмо 235, аче есмо бра свое воевали 239, не ѣдемо на конѣ а пѣши не идемъ 28, да внимаймо собѣ 206. Многочисленность этих случаев ясно говорит за существование их в живом говоре писца. Окончание -мы: дамы 25, 37 об., 146, 208 об., да вдамы 47, предамы са 145, яко

предамы ти 43 об., вѣмы 60, 169 об., не свѣмы· но токмо ѿ сѣ вѣмы 4 об., казними есмы 230 об., 231, его же нѣсмы слыхали 134 об., пи свѣмы та 236 об., моужаймы̆ 98. Наряду с этими формами встречаем ряд случаев окончания -ми: книгами бо кажеми и оучими есми 87 об., оутешаеми есми ив., мы есми 117 об., казними есми 128, яко ненавидими бг̆мъ есми 128 об., оуради ми сипе 17. Можно заметить, что почти все случаи падают на форму вспомогательного глагола есми и что почти во всех случаях рядом находится причастие стр. залога с тем же окончанием, отсюда естественно следует вывод, что пред нами или графическое смещение форм 1 л. ед. и 1 л. мн., вероятно, поддержанное ассоциацией с формой рядом стоящего причастия, тем более, что формы наст. вр. вспомогат. глагола БЫТЬ в то время могли уже выходить из употребления, или же описки.

§ 20. Формы имперфекта и аориста несомненно исчезли из употребления в языке писца Радзивиловской летописи. Об этом ясно свидетельствует то огромное число случаев смешения этих форм (3 л. ед. имперфекта и 3 мн. аориста), благодаря которому в обоих числах и формах безразлично употребляются окончания -ше, -ша, и даже -ши, на это указывает и ряд совершенно неправильно образованных форм. Ряд примеров приведен нами выше (стр. 191 и сл.), можно дополнить его другими: пррч̆товаше нѣнци 20, ѿн же стоаша 47, начаша оумирати сн̆ прѣ ѿц̆мъ 52, ѿлга искаша 32 об. (2 раза), ѿконцемъ· тако са вмѣстиша рѣка 111 (Лавр. под 1074 г. вмѣстяше), и оузраше и· и пришӗ к нему· и ѿбличиши мысль его 110 (Лавр. обличаше), да егда в цр̆ковь внидеши· и слыша пѣннѧ 159 (вм. внидаше, см. в Лавр. под 1125 г. внидашеть), ѿ володарь· ѿстопишь его в граде 144 (в Лавр. под 1097 г. остуши и; в Акад. остуши его),¹ и роусь погнаша по нѣ секѡше и прогна ѿ 69, юже бѣ стажали 142, еже баше повѣшали 238, юрьевъ· его же баше половци пожгли 151 об., и помогоша бѣ 211, изнемогахъ людие въ граде

¹ Последние примеры дают основание думать, что самые формы 3 л. аориста и имперфекта графически смешивались с формой 2 л. ед. ч. наст. вр.

60 об. (вм. изнемогахоу, так в Лавр. под 988 г.).¹ Приведенные здесь примеры указывают на полное разрушение старых форм имперфекта и аориста. Функции этих времен перешли к прошедшему сложному (из прич. прош. действ. залога на -лъ и форм вспомогательного глагола есмь), которое в свою очередь часто сокращается, т. е. употребляется без вспомогательного глагола. Так: въ моравы бо доходить и айль павель и оучиль тоу· тоу бо ѿ илюрикъ его же доше айль павель 14, яко дѣдъ мой ѿ ѿць мой доискался дружиною злата и сребра 71, ѿнѣ надѣаса на пѣлова|ние крѣно· приѣха в лон черѣ днѣпръ 97, не га почаль братью избивать но ѿнѣ 80, наша земля ѿскоудѣла ѿ рати 125 об., ци га се сотвориль· ци в моемъ граа га самъ боимль са· аще бы ма нали· и сотворили бы ми тоже 144, и мало не оутоноу и самъ 126 об., оумножило са браи 91 об., в то же лѣто· заложиль мстиславъ· црковь 164, и к тобѣ крѣть целоваль и перестопиль 226 об. и·мн. др. Случай неправильного употребления формы вспомогательного глагола: се ми еси ближний 186 об. (вм. есть 3 л.; так в Лавр.) объясняется неправильным раскрытием титлы, так как сложные формы 3 л. ед. ч. были чужды живой речи.²

Другие случаи дают основание думать, что в том же значении могла употребляться и форма прич. прош. действ. на -въ (быть может -въ фонетически вместо -лъ?): и стогаше межи двема ѿзеры· и всю ноць пивъ со дрѣжиною своею 80 об. (в Лавр. списке под 1016 г. это место читается так: святополкъ стояше межи двѣма озерома и всю ноць пиль бѣ с дружиною своею 139), также и ина многа· видѣния провида старецъ· и почивъ въ старости добръ· поживъ въ монастыри семь 110 об.—111 (в Акад. списке под

¹ Ср. смешение окончания 1 л. ед. имперфекта с 3 л. мн. в псковских памятниках XV в. Палея 1494 г.: не азь прѣ|стоухоу 120 об., айли издазача зрахъ и ко гробоу идахъ 1071, се азь стоухоу 46 об. 2, вси яко ба чтахъ златица 1171 (Каринский, Язык Пскова, 6). В нашей рукописи в аналогичном употреблении форма 1 л. ед. аориста, как показывает приведенный случай.

² Опускание вспомогательного глагола *есть* в 3 л. ед. ч. известно уже древнейшим русским памятникам, напр. Святосл. Сборнику 1073 г., из ц.-сл. памятников — Супрасльской рукописи (Соболевский «Лекции», 239).

1074 г. и почи въ старости добръ поживъ въ монастыри семь),
 явиса столпъ ѡгнѣ ѿ земля до нбъ. а молниа ѡсветиша всю
 землю. и в нон погремѣвъ аи. въ а ча ноци. и вѣ миръ видѣвъ
 154 об. (в Лавр. сп. под 1110 годом: и в небеси погремѣ...
 и весь миръ видѣ 273) и др.

§ 21. Повелительное наклонение. Форма 2 лица ед. ч. дажъ
 обычно заменяется формою дай, дай же: дай на 171, не предай
 мене 210, не предай на 240 об., не предай 230 об., не прѣи же
 мене 240, ни по грехѣ нашѣ въздай же на члѣколюбче 231, 240.

В 1 и 2 л. мн. ч. окончания -ѣмъ, -ѣте обычно заменяются через
 -емъ, -ете (так как ѣ и е совпали в одном звуке, см. стр. 207), почему
 формы эти часто ничем не отличаются от соответствующих форм наст. вр.
 изъявительного накл.: потягнѣ моуски бртѣе 37 об., въскликнемъ
 боу 66, рцемъ 66 (об ѣ напоминает только и из к); да внимаймо
 собѣ 206, моужаймы 98.¹

В 2 л. мн. ч. на ряду с формами: идѣте (3 раза) 59, поимѣте
 72, пойдѣте 182, понесете ны 28, възмете 111 об., переждете
 213 об., поидете 72, 233 об., извлечете 202 об. и др., употре-
 бляются формы: идите 27, 42, 48 об., 57, пойдите 28, лазите 28,
 рците 28, 42, пождите 44 об., 207, побѣгните 82, 82 об. и др.,
 где окончание -ите под влиянием аналогии формы 2 л. ед. ч. на -и
 и формы 2 л. мн. глаголов IV кл. В форме: извлечете звук ч вм. и под
 влиянием форм настоящего времени.

§ 22. Неопределенное наклонение. В значительном числе случаев
 отмечена форма на -тъ: иже могѣтъ имъ противоу стать 125 об.,
 нача глѣтъ 39 об., повелѣ и распнѣтъ 56 об., воевать 94 об., иде
 поклонитѣ 138 об., настѣпите 143 об., приведе... кнѣжити 167,
 посла кнѣжити 171, пѣстити 188, битѣ 190; форма на -чь: и повелѣ
 зажечь а ѿ дверей 29.

Форм достигательного в нашей рукописи не встречается.

¹ Ср. в западно-русских памятниках: вѣдаймо, поклонаймося 24 Четья
 1489 г.; воздаймо 476 ib., стоймо 50 ib., даймо 73 ib., вѣруймо 176 ib.; радуи-
 мысе 33 Сб. XV в. Публ. Б. № 391; завспеваймо 96 Псалт. XVI в. (Карский
 «Белорусы», II, 2, 362).

§ 23. Некоторые особенности глагольных основ.

1. Подравнение основы настоящего времени основе неопределенного: уже давае^шь 198 об.,¹ подкоповають 70, нѣчто имае^ши на собѣ 104 об.

2. Смешение основ с суффиксом -ыва- с основами с суф. -ова-: подкоповають 70.² Отсюда в наст. вр. сказоують 4 об. (Лавр. сказаютъ 9 стр.), показоють 154 об.³ (ср. в Лавр. под 1110 г. показаютъ), хотя нужно сказать, что образования с суффиксом -ыва-, -ива- еще более многочисленны в рукописи: пописывати 204 об., поштривати 140, составливати 13, замышливати 235 об. (Лавр. замышляти), показываше 57 об., 82 об., 155, наказываше 110 (в Лавр. сп. наказаше); шываша и шпратьваше (3 ед.) 112, воскладываше 113, и тако исправливахо вѣро 64 (Лавр. исправляху), прискивахо 142.⁴

3. Основа неопр. накл. подверглась влиянию основы наст. вр. в форме: ит^ти 233.⁵

Форма ийти 193 под влиянием найти, поити.⁶

¹ Ср. совр. белорус. даваць — даваю Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 7 Мин., 8 Игум., 9 Бых., 31 Вилейск. и др. В Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: нехай намъ даваѣ 255 (Карский «Белорусы», II, 2, 68).

² Ср. в Сб. XV в. Публ. Б. № 391: ѡбрезають^тсе 88 б., видована 92 б., указавѣ 49; Псалт. XVI в.: выслоухова^т 99, ѡказова^т 97 б., присмотровати 118 б. и др. (там же, 74). Совр. белорус. формы: выйграваць Слуцк., выговараваць Бых., придумаваць Себ., пастукаваць Вилейск., расписываць Вилейск. и т. п. (там же, 75).

³ Ср. Псалт. XVI в.: шперезѣса^т 112, сказѣ 16, шплачоуѣ 138; Тайна Тайн. XVI в.: вазоують 30 б., ѡсподароуѣ 51 б.; Библ. кн. XVI в. № 262 Вил.: загладѣть, перескакѣть 88 б. и др. (там же, 69).

⁴ Формы с суффиксами -ыва-|-ива- встречаются в старинных западно-русских памятниках, как и суффиксы -ова-|-ева-. Сборн. XV в. Публ. Б. № 391: едывали 80, выгонивали 81; Лѣт. Авр. XV в.: не присылываль 206; Сб. XVI в. Красин.: немѡ впадываѣ 64 б., оупадываѣ 71, игрывали на трѣба^х 66, почали рѡмноживатиса 65, Сб. XVI в. Позн.: хоживаль 154, игрывали 228, кладываль 235; Стат. 1588 г.: посылывано 73 и др., как известны и сейчас белорусской речи (там же, 75).

⁵ Форма *итти* известна всему великорусскому наречию и некоторым белорусским говорам (Соболевский «Лекции» 4, стр. 258).

⁶ Там же. Хотя случай этот в нашей рукописи может объясняться и графическою вставкою *и* (см. примечание на стр. 208): кртъ еси цело^вѣ и ити ти к сождаю.

Случай: да провадаты \bar{y} 25 об. (Лавр. л. под 945 г.) да допровадаты едва ли не полонизм (prowadzić).

В. ЗАМЕЧАНИЯ ПО СИНТАКСИСУ.¹

§ 24. 1. Особенности в употреблении падежей. а) Имен. ед. вместо винительного в единичном случае: и стража поставиша \bar{y} 7, хотя возможно объяснять эту форму, как вин. мн. муж. р., где *a* передает ц.-сл. -А.²

б) Интересны случаи употребления винительного падежа: в \bar{t} о \bar{l} ѣто паки в киеве погорѣ половиноу подолиа 175 (так и в Акад. сп.; в Лавр. под 1145 г.), того же \bar{l} ѣта киевъ погорѣ половиноу подолья, изгорѣ \bar{c} рквей \bar{z} и а города мало не половино 243 (так и в Лавр. сп.; в Акад. не половина).

в) Род. пад. (?): собра множество вога 82, како мало имаши вога 125 об. (ср. в Лавр. сп. под 1019 и 1093 гг. вой).

г) Творительный падеж для обозначения причины: \bar{l} юбе изнемогша жажею водною 61, есть бо по \bar{u} до горъ \bar{t} ѣ непроходимъ пропастьми снѣгомъ и \bar{l} ѣсомъ 135, изнемогли бѣ бахѣ бѣводемъ и кони \bar{y} сами 233 и др.

д) Употребление некоторых падежей в зависимости от глаголов: пощѣпа сорочки 140 об., оутерь пота 83, внимаю оучения 31 об. (с родит. падежом); солстиль еси нами 44 об. (тв. п.), соблю \bar{y} ми твоими мѣтвами 123 об. (дат. пад.).

2. Особенности в согласовании слов: ключи полатний \bar{c} рквнѣ \bar{y} ста 218 об. (аналогично: кровь борисовѣ и глѣбовѣ праведною 80).

¹ Подробный анализ синтаксических особенностей языка Радзивилловской летописи мы затрудняемся дать в настоящей работе, а потому ограничиваемся лишь несколькими замечаниями, которые отчасти дополняют наш очерк морфологии, отчасти же, будучи сопоставлены с данными фонетического и морфологического исследования памятника, позволяют ответить на один из главных вопросов, стоящих перед исследователями Радзивилловской летописи, на вопрос о месте ее написания.

² См. стр. 224, примечание 2.

3. Особенности в употреблении предлогов: посла по ростислава бра̃ своего до переяславлѧ 126 (в Лавр. сп. посла... переяславлю 211), и не смегаше гарославъ до киева 85 (в Лавр. под 1024 г. и не смяше Ярославъ ити въ Кыевъ 145).¹

4. Особенности в употреблении времен. 3 л. ед. ч. наст. вр. от глаголов совершенного вида употребляется вместо 3 л. ед. аориста: моудръ же бѣ а наконецъ погинеть 45, и моисѣи великий не возможесть видѣ 154 об.; по шцѣ рецѣ гдѣ втечь в волгоу 5, штоуда приидеть к володимерю 146 об., сѣполкъ же приидѣ 153, и ѿидеть володимеръ ѿ него 157, приидеть володимеръ 146 об., а изасла̃ выведеть с нѣжею 165, совокоупи вои... и поидеть 182, (том же лѣте приидеть митрополить 201, зле испровержѣ животь свои итларь 131, половина ѿ идѣ к погребѣ а пѣвина ѿ и деть по мостѣ 99, и созове киганы 178, и са̃ саде на столѣ черниговско̃ 192 и др.²

Приведенный нами выше случай: ѿ володарь ѿстопишь его в граде 144, быть может, указывает, что в том же значении могла являться и форма 2 л. ед. наст. вр. вместо 3 ед. аориста (в результате смещения форм аориста и имперфекта и сходства окончаний -ше, -ши; ср. выше их безразличное употребление).

5. Изредка причастие заменяет форму глагола-сказуемого даже

¹ Е. Ф. Карский объясняет употребление предлога «до» вместо «въ» польским влиянием («Белорусы», II, 3, 172). См. там же ряд примеров из западно-русских памятников (173).

² В западно-русских памятниках такое употребление форм настоящего времени соверш. вида встречается очень часто; напр. в сп. гр. Красинского Западно-русской летописи: и поиде(ть) воиском к Дорогичину, Дорогичин возмѣть и осадит(ь); и ки(я)зь великий Витовтъ с Троковъ выбежит(ь) з матер(ь)ю своею, поедѣ к Городну и т. д. П. С. Р. Л., XVII, 158 (примеры из статьи А. А. Шахматова, Заметка о составлении Радзив. сп. лет.). Карский объясняет частое употребление этих форм тем, что старинные формы аориста казались пишущему формами настоящего времени вида соверш., только не имеющими личных окончаний. См. там же многочисленные примеры: поидоша князи роускы^н на половци. ѿ поможеть ѿмъ бѣ 56; баше бо тогда знамение сипе смртное. хракнеть чѣкъ кровью три дѣи бывъ да оумреть 105 Лет. Авр. XV в.; и кня̃ Агаило поедеть до Крева. а кня̃ Витовтъ проводить его до Крева 441 Вил. и мн. др. (Карский «Белорусы», II, 3, 95—97).

в главном предложении: ѡн же не хотаще ити ис киева· зане оулюбиль киевъ 200.

6. Возвратное местоимение сѧ, стоящее при глаголах, сохраняет свою подвижность в фразе: зѡ члѣкъ ни бѧ сѧ боятъ ни члѣка сѧ стыдить 76, не можем сѧ вместили в печероу 91 об., любо сѧ ѡцѣю на мене гнѣвать 180 об. и др.

7. Употребление выражения за сѧ вместо опять, вспятъ: идѡщоу же емѡ за сѧ 4 об., пойдѡчѣ ору за сѧ 15 об., идите за сѧ 48 об., ѡрочи же слахѡ за сѧ 82, възратисѧ за 95, вратисѧ за сѧ 164, 196 (2 раза).¹

8. Употребление глагольной частицы «дей» при передаче слов другого лица: да аще кто дей вѣроуетъ в нашу вѣроу 58 об.

9. Союз и (а) соединяет не только два главных предложения, но и придаточное с главным: ѡна же всѣдше в кѡбароу· целовавше оужики своа со плачѣ· и поиде чрес море 62, слышавшѧ мсти-славъ· и гарополкъ· здѡмавше со дроуноу своею и повелѣша 219, како хоцещи ма поати· а крѣив ма самъ 32 (= крѣиль?), володимирко же того не ведоше (= -ѡще) со андрѣемъ· и стаѧ оу миска· ѡ послѧста ѡ сторожей· и испытѧста ѡже гоургии оуже в горѡцѣ 188 об. — 189. Последний случай является вместе с тем примером совершенно неуместной вставки и, которую можно объяснить лишь особою графическою манерою (см. сказанное в примечании на стр. 208).

Г. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.

§ 25. Наконец, обращаем внимание на некоторые лексические особенности памятника. Отмечаем лишь те слова, которые являются характерными для памятника, будучи сопоставлены с соответственными местами других списков летописи, а также могут иметь значение в разрешении интересующего нас вопроса о месте написания памятника.

за сѧ (см. выше «Замечания по синтаксису», п. 7).

¹ Ср. в Лит. метрике: казали есмо за сѧ имъ отдати (I № 140), после того грабежу за сѧ другой разъ казаль насъ грабити (ib. № 54) и мн. др. (примеры из той же статьи А. А. Шахматова «Заметка о сост. Радзив. сп.»).

мешкати (медлить): не мешката пойдоша к нимъ 193 об.¹

солны (пока): солны на г̃ е лѣто прог̃ла 112 об.²

останок бєєны̃ 233.³

провадити: а Ѡходачи послѣ прѣтва нашѣ да провадять ѣ
25 об.⁴

снемъ: на снемъ 207; род. п. сойма его 208.

тогда 190 об., 194, 194 об., 196—198 и мн. др.

червы кинахоуса 112 об.⁵

коло (около, возле): и повоєва коло кїєва 133.⁶

Принадлежность Радзивиловского списка летописи письменности западно-русской.

§ 26. Подводя итоги предыдущему исследованию, мы должны сказать, что данные текста Радзивиловского списка позволяют считать его памятником западно-русским.

Целый ряд звуковых, морфологических и синтаксических особенностей его языка указывают на Белорусскую область. К ним можно отнести: 1) редукцию неударяемых *a, o, e*; 2) совпадение *ъ* и *e* одним звуком; 3) смешение предлогов *съ* и *изъ*; 4) окончание им. ед. прилагательных муж. р. *-ы* вм. *-ый*; 5) произношение *v* в конце слога, как *ŷ* (*ц*) и смешение предлогов *въ* и *у*; 6) сочетания *ро, ло* вместо *оро, оло* (полонизмы); 7) отвердение *r*; 8) местный падеж на *-у* после задне-небных согласных; 9) местный пад. на *-охъ* в окончании мн. ч. существительных муж. р.; 10) замена им.-вин. дв. ч. муж. р. формой мн. ч. того же

¹ А. И. Соболевский приводит это слово в числе слов, характеризующих западно-русские тексты XV—XVII вв. («Слав.-рус. палеография», 2 изд., СПб. 1908, стр. 90). Ср. в Лавр. сп. под 1152 г. не постряпуче поткинуша к нимъ 319.

² В Лавр. сп. под 1074 г. дондеже.

³ Ср. в Лавр. сп. под 1186 г. остатокъ бьєныхъ.

⁴ Быть может полонизм: *prowadzić*. Ср. в Лавр. сп. под 945 г. да допроводять ихъ.

⁵ Ср. соврем. белорусскую форму им. мн. червы при черви (Карский «Белорусы», II, 2, 157). В Лавр. сп. под 1074 г. червье въкыняхуса 188.

⁶ Случай этот отмечен в тексте третьего писца (см. стр. 181). В таком употреблении «коло» известно как современному белорусскому языку, так и западно-русским памятникам (Карский «Белорусы», II, 2, 102 и II, 3, 178).

падежа (два городы); 11) окончание -мов 1 л. мн. ч. наст. вр.; 12) 3 л. ед. ч. наст. вр. вместо 3 ед. аориста; 13) оборот: до переяславля; 14) выражение за са;¹ 15) некоторые словарные особенности.² Можно было бы прибавить к ним написания с *ы* и *о* после *ж*, *ш*, *щ* и *ц*, как свойственные более письменности западно-русской.³

С другой стороны, в тексте Радзивиловского списка встречаются особенности, несомненно великорусские: 1) окончание -ой им. ед. прилагательных муж. р.; 2) сочетания ро, ре вместо белорусских ры (ри); 3) местоименные формы мена, теба, себа; и, быть может, 4) восстановление задне-небной *к* в форме: *ω* василки 139 об.⁴

Первая из этих особенностей, отмеченная в памятнике лишь в трех случаях, могла бы быть возводима к оригиналу Радзивиловского списка, но едва ли все они могут быть объяснены заимствованием из оригинала. Взятые вместе они свидетельствуют о несомненном великорусском влиянии в языке исследуемого списка.

Таким образом исследуемый текст представляет два ряда явлений, противоположных по своему характеру. Многочисленные особенности первого ряда указывают довольно определенно на ту диалектическую среду, в которой возник памятник, но здесь нужно вспомнить, что многие из указанных черт были известны псковскому говору XIV и в особенности XV века, поскольку псковская письменность этого времени исследована А. И. Соболевским и Н. М. Каринским. Так, говору Пскова в XV в. были известны: 1) редукция неударяемых гласных *о*, *а*, *е*;⁵ 2) мена

¹ Ср. А. А. Шахматов «Заметка о сост. Радзив. сп. лет.», стр. 3—5.

² О всех перечисленных явлениях см. выше «Особенности языка», стр. 196 и сл.

³ См. А. И. Соболевский «Славяно-русская палеография», 2 изд., стр. 90.

⁴ Этот случай кажется нам сомнительным. Ср. сказанное выше на стр. 225.

⁵ В данном случае мы несколько расходимся с исследователем языка древнего Пскова Н. М. Каринским в понимании того звукового явления, которое скрывается за меною букв *е* и *а* в псковских памятниках XV века. Лишь часть относящихся сюда случаев Н. М. Каринский, по примеру А. И. Соболевского, объясняет аканьем, отчасти же считает это явление независимым от аканья и простирающимся, как на неударяемые, так и на ударяемые слоги («Язык Пскова и его области в XV в.», 152—156); объяснять, хотя бы отчасти, это явление графическою меною букв *е* и *а* Н. М. Каринский не решает. В своей работе «Очерки из истории псковской письменности и языка. I. Исследование

у и в и сочетание ув, уво вместо в; 3) отвердение р (см. «Язык Пскова...» 176—178, 180—183). Ряд великорусских особенностей, отмеченных нами в тексте Радзивиловского списка, был бы понятен, если бы считать его памятником псковским.¹ Что касается графики, то выше было указано, что графические приемы псковских и западно-русских писцов — одни и те же.²

Однако, ряд ярких диалектических особенностей псковского языка XV в., о которых единогласно свидетельствуют почти все псковские памятники этого времени, совершенно чужд языку Радзивиловского списка. Сюда прежде всего относим мену *ц* и *ч*, так как эта черта едва ли не

языка Псковского Шестоднева 1374 года» (Журн. Мин. Народн. Просв. 1916, № 2) Н. М. Каринский пытается подтвердить новыми данными, что мена букв *е* и *а* в псковской письменности XIV и XV вв. носит совершенно иной характер, чем соответствующее явление юго-славянской (средне-болгарской), южно-русской и западно-русской письменности. Именно тем, что, во-первых, мена эта стоит вне прямой связи со степенью юго-славянского влияния на псковские памятники, а во-вторых, почти все случаи такой мены в псковских памятниках падают на конечный открытый слог (стр. 12—14). На основании этого Н. М. Каринский принимает, как несомненный для него факт, «что псковская мена *е* (ѣ) и *а* (ѧ, ѡ) является показателем существования в говоре древнепсковской области определенных звуковых явлений» (25). Трудно сказать, в чем именно они заключались, но, по мнению исследователя, вероятно, что «в XIV и XV вв. в конечном открытом слоге псковичи произносили *е* близко к *а*, или даже совершенно, как *а*» (26). И на этот раз Н. М. Каринский не разграничивает определенно случаев мены *е* и *а* ударяемых от неударяемых, склоняясь, повидимому, к тому, чтобы признать это явление независимым от «аканья», по крайней мере, первоначально. В чем бы ни заключалась, по мнению Н. М. Каринского, причина этого явления, для нас несомненно одно, что значительная часть приведенных им в книге «Язык Пскова» случаев вполне аналогична с примерами мены *е* и *а* в исследуемой нами рукописи. Свое понимание этих явлений мы предложили выше. Сообразно с этим и значительную часть случаев, указанных Н. М. Каринским для мены букв *е* и *а*, можно рассматривать, как отражение явления редукции неударяемых *е* и *а*; так, впрочем, поступает и Н. М. Каринский, объясняя их аканьем; ср. Палея 1494 г.: во светилице 249 об.₂, оувѣдаеть 89₁ (взд-), ракоша 239₁, кладезь 132₁, кладезю 311, недалеча ѡ града 70 об., коласницю 66₂ и др. (15—16); Палея 1477 г.: потре-сеса 152, памѣ 246₂, коласница 320 об., коласниця 506₂ и др. (49); Погодинский список псковской летописи: ерославъ 201 об., обычей 203 об. (81); Сборник Соф. Библ. № 1262: съ истезаниемъ 78 об.₂ и др. (133). Смещение окончаний аориста и имперфекта -ша, -ше известно почти всем памятникам.

¹ Ср., напр., в Погод. сп. псковск. лет.: за себа 79, за соба 206 (ib., 81).

² См. выше стр. 188—189, примечание.

сильнее всех других отразилась в псковских памятниках XV века.¹ Кроме отсутствия смешения *ц* и *ч* в тексте Радзивиловского списка, мы не находим в нем и других характерных для псковских памятников XV в. явлений. Так, ему чуждо восстановление заднебных согласных в окончании дат. и мест. пад. существительных и нечленных прилагательных (кроме сомнительного: *ω* василки 139 об.), тогда как по замечанию Н. М. Каринского: «Гортанные в псковском говоре уже заменили, по крайней мере, в огромном количестве случаев, свистящие в окончании склонений» («Язык Пскова», стр. 191).² Наконец, укажем, что в псковских памятниках XV в. имеется ряд случаев, определенно доказывающих влияние склонения женского рода основ на -а на склонение муж.-сред. рода: *всеми царямъ, на ωслятахъ Палея 1494 г.; попамъ, о смер-*

¹ Н. М. Каринским отмечено в Палее 1494 г. около 400 случаев этой мены (ib., 29), в Сборнике Синодальной Библиотеки № 53/255 на 167 листах более 250 случаев (ib., 124), в Сборнике Софийской Библиотеки № 1262 более 600 случаев мены *ц* и *ч* и более 220 случаев мены *з* и *ж, ш* и *с* (ib., 178). «Мена *ц* и *ч*, а также мена *з* и *ж, ш* и *с* встречаются почти во всех псковских рукописях XV века» (178). В Псковском Шестодневе 1374 года на 117 листах отмечено Н. М. Каринским 144 случая мены *ц* и *ч*, и 163 случая мены *ж* и *з, ш* и *с* (Очерки из ист. псковск. письм. и яз., 41). В Радзивиловском списке совершенно нет случаев смешения *ц* и *ч*, если не считать двух сомнительных: *ωко ωвча* 55 об. (так и в Ак. списке; в Лавр. под 986 г. *ωко овца*), *ωца* и *дѣдна мѣтва* 219 об. - 220 (в Лавр. сп. под 1176 г. *отца* и *дѣда его молитва*; в Акад. сп. *отча* и *дѣдна молитва*); с большей вероятностью можно объяснять эти случаи морфологически. Что касается отмеченных нами единичных случаев *з* и *с* вм. *ж* и *ш* (см. стр. 214), то эта черта известна была и в белорусской области; смешение шипящих *ж* и *ш* с *з* и *с* знает Супрасльский сборник 1519 г. (см. А. А. Шахматов «Несколько заметок об языке псковск. пам. XIV—XV вв.», 159—160; здѣсь приведен целый ряд примеров). Ср. еще Тайна Тайн. XVI в.: *нѣ загоного живого* 58, разсирить 29 б (Карский «Белорусы», II, 1, 492 и 493). Относительно шепелявого произношения *з* и *с* мягких в современных смоленских говорах, см. ссылку Е. Ф. Карского на анонимную рукопись среди материалов, собранных О. М. Бодянским и хранящихся в Моск. общ. истории и древностей российских (ib., 454, 457). Там же Е. Ф. Карский упоминает, что есть одно свидетельство (С. Микуцкого) о том, что «буквы *ш, ж* иногда произносятся (в Смоленской губ.) *с, з*» (ib. 492). Смешение *ж* и *з* свойственно некоторым северно-белорусским говорам (ib. 454).

² См. Палея 1494 г.: во изборске, духи (им. мн.); Палея 1477 г.: невѣстке (дат.), други; Сб. Син. Библ. № 154: на берегѣ, на горкѣ; Погод. № 1413: на рѣке, на берегѣ; Судн. Грам.: по деньги (мест.), о порукѣ и др. «Случаи в им. мн. могут объясняться смешением имен. с вин.» (стр. 191). Этот взгляд автора мы вполне разделяем, почему в своем исследовании и рассматривали оба явления независимо друг от друга.

дахъ, с новгородцами Сборн. Син. Библи. № 154; по пригородамъ, в железахъ Погод. сп. псковск. лет. № 1413 и мн. др. (191).¹ Несомненных случаев этого рода в тексте Радзивиловского списка нами не отмечено.² Не отмечено в нем и формы «есме» 1 л. мн., обычной в псковских памятниках второй половины XV века.³ Подробное сравнение Радзивиловского списка с псковскими памятниками, вероятно, обнаружило бы еще не один пункт, в котором не сходятся данные его текста с показаниями псковских памятников,⁴ но и приведенных уже отличий совершенно достаточно для вывода, что Радзивилковский список летописи не псковский памятник.

Скрещение белорусских особенностей с великорусскими в тексте Радзивиловского списка дало основание акад. А. А. Шахматову полагать, что он написан в области пограничной между этими двумя наречиями, всего вероятнее, в Смоленске. «Здесь более, чем в каком-либо ином городе Западной Руси, интересовались суздальским, московским

¹ Это влияние, по замечанию Н. М. Каринского, «произошло, повидимому, в той же мере, как и в средне-русском и северных говорах» (191). Автор, повидимому, имеет в виду «Лекции» А. И. Соболевского (стр. 177), где указано, что влияние основ жен. р. на -а на основы -о, -ь, -ь и согласные началось около XIII в., и где приведены примеры исключительно из памятников средне- и севернорусских. В виду того, что Е. Ф. Карский, говоря об окончаниях -амъ, -ами, -ахъ в склонении основ муж. и ср. р., приводит примеры из памятников XVI в. (из памяти. XV в. указана лишь Лет. Авраамки): Сб. XVI в. Позн., Стат. 1588 г., Ев. Тяпинского 1580 г., Псалт. XVI в. и др. (см. «Белорусы» II, 2, 196, 203, 209), можно думать, что это влияние для западно-русск. области должно быть установлено позднее, чем для области великорусской. На это, быть может, указывает и существование окончаний -ом, -ох (дат. и мест. пад.) на ряду с окончаниями -ам, -ах в совр. белорусск. говорах.

² См. выше стр. 222.

³ См. замечание Н. М. Каринского: «форма «есме» встречается во всех описанных нами рукописях 2-й половины XV в., кроме грамот, и иногда настолько распространена, что даже вытесняет формы «есмъ» и «есмы» (в Палее 1494 г., в 1-й и 2-й Псковск. летоп.)» — «Язык Пскова», стр. 194.

⁴ Так, можно было бы упомянуть о нефонетическом л в косвенных падежах основ на -ен. Это явление столь широко распространено в псковской письменности, что Н. М. Каринский, приводя ряд примеров из Палеи 1494 г. (время 154 об.₁; пламани 148₂; племани 79₂; 94 об.₁; семани 96 об.₂; имани 164₁; 312₂ и др.), замечает, что при последующих описаниях памятников не будет даже упоминать об этой особенности (ib., 27-28). В нашей рукописи такое написание единично: по имани 108 об.

и новгородским летописанием, как это видно, между прочим, из Летописи Авраамки, составленной в 1495 г. в Смоленске».¹ Такое предположение вполне объясняет все особенности письма и языка Радзивиловского списка, так как и те великорусизмы, которые в нем встречаются, становятся понятными при допущении культурного влияния Москвы и Суздаля, проникавшего в Смоленск одновременно с влиянием западной культуры.² Взгляд акад. А. А. Шахматова лучше всего согласуется с данными нашего исследования текста Радзивиловского списка, почему мы и принимаем его.

Насколько доказательны изложенные здесь соображения, предоставляем судить на основании приведенных в нашем исследовании данных.

В. Ганцов.

Петроград.

Ноябрь 1915—май 1916.

¹ См. А. А. Шахматов «Заметка о составлении Радзивиловского (Кёнигсбергского) списка летописи», Москва 1913 (из «Сборника в честь 70-летия Д. Н. Анучина»). В этой статье А. А. Шахматов указывает также на вероятность предположения, что и оригинал Радзивиловской летописи был составлен в Смоленске, так как близость текстов Радзивиловского и Моск.-Академического списка заставляет возводить их к одному оригиналу, между тем и в Моск.-Акад. списке «наблюдается ряд таких же западно-русских особенностей, как и в Радзивиловском (напр., есмо, за са, до Переяславля и т. д.)».

² См. в той же статье указание на то, что все исследователи миниатюр Радзивиловской летописи отмечали в них следы влияния западно-европейского, в частности немецкого искусства: Н. П. Кондаков «Записка о миниатюрах Кёнигсбергского списка начальной летописи (Изд. Общ. Люб. Древн. Письм.)»; В. И. Сизов «Миниатюры Кёнигсбергской летописи» (Изв. Отд. Русск. Яз. и Слов. X (1905), кн. 1); Д. В. Айналов «О некоторых сериях миниатюр Радзивиловской летописи» (ib., XIII (1908), кн. 2, стр. 307—323).